

Алекс Хилл

МОЖЕТ ЛИ РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ
ПОЛЮБИТЬ ВНОВЬ?

ПЕРЕДРУЖБА.
ВТОРОЙ ШАНС

Young Adult. Инстахит. Романтика

Алекс Хилл

Передружба. Второй шанс

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хилл А.

Передружба. Второй шанс / А. Хилл — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-158250-0

Прошло больше двух лет после окончания школы. За это время Богдана Лисецкая ни разу не пожалела о сделанном выборе. Ее студенческая жизнь наполнена яркими событиями, новые друзья не дают скучать, а старые предусмотрительно не напоминают о прошлом. Пока оно само не стучит в закрытую дверь: это снова он, Богдан, – лучший друг и ее первая любовь. Декорации изменились, Кот и Лисенок повзрослели, но они все еще не поняли, что все-таки между ними произошло? Заслуживает ли передружба второго шанса или стоит просто зачеркнуть приставку пере-, оставив лишь... дружбу?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158250-0

© Хилл А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алекс Хилл

Передружба. Второй шанс

© Хилл А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

– Ты любила меня?
Ну признайся, хоть малость любила?

– Это было давно!
Я надеюсь, тебя убедила!

– Ответь,
ты меня иногда вспоминала?

– Было горьким лекарство на вкус.
Я его раз за разом глотала!

– Так, значит, простила меня?
И обида утратила силу?

– Осталось все в прошлом!
Я просто тебя отпустила!

– Так, значит, и шанса не дашь?
И тебе это больше не нужно?

– Когда затихает в груди,
предлагают лишь добрую дружбу!

– И сердце умолкло твое?
Для меня оно больше не бьется?

– Ты все поломал!
Разве что-то еще остается?

– Конечно, осталось!
Мы все еще есть друг у друга!

– Так кто тебе я?
Любимая или подруга?

Елена Курочкина

Глава 1

Богдана

Город прекрасен поздней весной. Вдыхаю полной грудью теплый сладкий воздух, наслаждаясь ароматами цветов и окончательно проснувшейся природы. Ненавязчивый ветерок треплет волосы и играет с белой свободной рубашкой, стук каблучков по асфальту похож на ритм модной мелодии. Так и хочется раскинуть руки и обнять весь мир, словно он принадлежит только мне.

Легкой походкой двигаюсь по аллее, немногочисленные прохожие смотрят с восхищением и открытым интересом, вызывая довольную улыбку. Их взгляды ни капельки не смущают, а веселят, пробуждая кокетство и желание подмигнуть кому-нибудь в ответ.

Возле входа в торговый центр замечаю уличных артистов, исполняющих известную джазовую композицию Feeling good. Надрывно кричит саксофон, барабан задает темп. Останавливаюсь, чтобы послушать, и, не удержавшись, принимаюсь щелкать пальцами и качать головой в такт.

– Лисенок? – смутно знакомый голос доносится из-за спины. – Богдана!

Медленно оборачиваюсь и скольжу взглядом по лицам в толпе. Люди расступаются, пропуская высокого русоволосого парня. Мне требуется всего несколько секунд, чтобы выудить из памяти нужное воспоминание и понять, кто именно так уверенно спешит навстречу. Плечи расправляются сами собой, точно я собираюсь оттолкнуть волшебными крыльями свободы всех зевак и остаться с призраком прошлого наедине.

– Не могу поверить, что это ты, – глухо произносит он и широко улыбается.

Горделиво приподнимаю подбородок, позволяя ему как следует рассмотреть меня, и отвечаю спокойно:

– Привет, Богдан.

– Привет! Рад тебя видеть. Замечательно выглядишь.

И чувствую себя так же. Прежняя я наверняка ответила бы язвительно, но я – не она.

– Спасибо, – произношу коротко.

– Я пытался найти тебя. Звонил, писал, – торопливо продолжает мой бывший лучший друг.

Мой первый парень...

Моя первая школьная любовь...

– Да, я знаю, поэтому и заблокировала тебя везде, где только могла.

– Лисенок, нам нужно поговорить.

– И о чем же?

– Как это о чем? О нас! О наших отношениях, о будущем.

Не могу сдержать снисходительной усмешки. Серые глаза напротив горят надеждой, радостью и восхищением. Раньше я могла часами смотреть в них, думала, что вижу целый мир, всю Вселенную, свое счастье, но теперь в них лишь светлые крапинки на темной радужке и черные зрачки.

– Все это уже в прошлом.

– Лисенок...

– Кот и Лисенок остались в прошлом, – заявляю серьезно.

– Но мы оба здесь!

– И у нас разные дороги, Богдан. Ты выбрал свою, а я свою.

Он округляет глаза и отшатывается, точно от толчка в грудь.

– Дай мне еще один шанс, Богдана! Прошу тебя. Пожалуйста...

Неужели он думает, что может просить меня о чем-то? После всего?

Богдан делает крошечный шаг вперед и протягивает руку к моему запястью, но так и не решается коснуться. Из толпы слышится крик:

– Богдана!

– Кто это? – спрашивает Богдан, оглядываясь.

– Мой парень.

Лицо бывшего любимого бледнеет, а в глазах гаснет последняя искорка надежды:

– У тебя есть парень?

– В это так трудно поверить?

– И кто он? Чем он лучше меня? – рычит Богдан, пытаясь скрыть очевидную обиду за стеной злости.

– Всем! Ему важны наши отношения, и он любит меня по-настоящему. Он добрый, сильный и смелый. Его не волнует мнение окружающих, а только я и он. А еще... – выдерживаю театральную паузу, чтобы увеличить силу словесной пощечины, – что бы ни случилось, он выбирает меня. Нас! А не ведется на всякие...

– Богдана! – пространство разрывает громкий вопль, но на этот раз голос звучит выше и тоньше.

– Я тоже люблю тебя, готов на все! Теперь действительно готов! Я изменился, Богдана, ты должна мне поверить. Позволь доказать.

– Слишком поздно. Я счастлива, и мне не нужны твои доказательства, как и ты сам.

– Ты разбиваешь мне сердце, – произносит он, опуская голову.

Гоню прочь внезапно нахлынувшее чувство жалости. Он что, правда сказал это вслух?

– Ты сделал это дважды. – Я добавляю металлическую стружку в голос: – Я справилась, и ты тоже сможешь.

Богдан недоверчиво качает головой:

– Ты какая-то другая.

– Да, я другая. Больше не та мямля Богдана, которая с удовольствием жертвовала собственными желаниями ради тех, кто плевать на нее хотел. Удивлен? Такой я тебе уже не нужна?

Богдан вновь вытягивает руку, а с его губ срывается сбивчивый шепот:

– Ты нужна мне. Только ты...

Сердце сбрасывает цепи, и его гневный стук отдается острой болью под ребрами. Делаю шаг назад, глядя в печальные серые глаза, которые когда-то любила...

– Лисецкая! – раздается снова истошный крик.

– Лисецкая! Ну сколько можно?!

Легкая прохладная подушка падает мне на лицо, громкий топот по деревянному полу отдается в висках. Переворачиваюсь на бок, сжимаясь в комочек под одеялом, и изо всех сил стараюсь удержать нить сна.

– Богдана-а-а! Я сейчас нагребу снега с подоконника и напихаю тебе под одеяло. Я не шучу! – предупреждающе рычит Ася.

И она не шутит. Я знаю эту птичку уже два с половиной года, Ася Воробьева не бросает слов на ветер. Все ее угрозы обычно заканчиваются действиями и моими воплями. Как-то раз она намазала меня клубничным вареньем, которое передала ее бабушка. С кожи оно легко отмылось, а вот с волос... А во время летней сессии Ася вытащила меня в коридор общежития прямо в одеяле и протянула метров десять. Шишка на затылке была размером с еще одну голову. И откуда в этой «полторашке» столько силы?

– Встаю-встаю, – бормочу я и сажусь в постели, не открывая глаз.

Сон не отпускает. Я все еще вижу повзрослевшего Кота и ощущаю прилив гордости и удовлетворения от того, что сумела отшить его как следует.

Ася плюхается на кровать рядом, кладет ладони мне на плечи и легонько встряхивает:

– Чего ты там лыбишься? Неужто я выдернула тебя в самый неподходящий момент? А ну признавайся, маленькая извращенка!

Открываю глаза и смотрю на подругу из-под нахмуренных бровей. Здесь только одна извращенка, и это не я.

– Ась, я легла спать в пять утра. Имей совесть.

– Сейчас уже семь пятнадцать, и нам пора в универ. Первый день любимой учебы после новогодних каникул, между прочим, и я тебе не будильник! Бо, имей совесть!

На вид Ася безобидный воробышек, но имеет характер боевого ягуара. Она встряхивает темными волосами и поджимает пухлые губы, вглядываясь мне в глаза.

– Ты одну бровь недокрасила, красотка, – усмехаюсь я.

– Да ладно? Я в курсе. Это все потому, что уже пятнадцать минут я пытаюсь разбудить одну вредную любительницу сериалов. Ты вообще...

– Доброе утро, Ась, – перебиваю ее, не желая слушать очередную порцию нравоучений. – Пойду умоюсь, оденусь, и можем выходить. Буду готова через десять минут.

– Ага, – хмыкает она, провожая меня косым взглядом, – а я через двадцать!

Пробегаю по коридору, сжимая под мышкой косметичку, и не без труда нахожу свободный умывальник в женской душевой. Холодная вода пощипывает кожу, но не приносит желаемой бодрости, скорее вызывает дикое желание вернуться в теплую постель и досмотреть прекрасный сон. Почему прекрасный? Да потому, что в нем я была именно такой, какой хочу быть в жизни.

Мы не виделись с Богданом с выпускного. Может, это судьба, а может, мои усовершенствованные навыки ниндзя, но наши дороги ни разу не пересеклись. Но я кое-что знаю о жизни Кота, хоть и просила родителей и общих друзей не поднимать эту тему при мне. Богдан благополучно отслужил в армии, вернулся в наш родной городок и устроился на работу. Молодец. Что еще сказать? Меня не трогает его существование, точка в наших отношениях поставлена жирная и четкая, но... Всегда есть это дурацкое «но».

Три месяца назад Богдан переехал. Было бы здорово, если бы он поселился на Луне или в другой галактике, но нет, пунктом назначения стал крупнейший город нашего округа. Тот, в котором находится один из самых престижных университетов, куда я и поступила. Вот тут мое психологическое равновесие пошатнулось – не сильно, но довольно ощутимо. Нет, я не стала искать с Котом встреч, не начала всматриваться в лица прохожих или прислушиваться к голосам, чтобы уловить знакомые нотки, но в мыслях поселился надоедливый червячок, который не позволял забыть данный факт.

Я думаю об этом постоянно, кручу в голове сценарии случайного столкновения, меняя локации и обстоятельства. Это похоже на игру с собственным воображением. Ты представляешь встречу и репетируешь диалог, в котором один из участников во всем превосходит другого. И победа всегда за тобой, а не за бывшим, что самое приятное.

Например: ты выходишь из салона красоты в новых восхитительных туфлях и шикарном наряде, который подчеркивает отменную фигуру; чаще всего (по правилам игры) ты идешь на свидание с парнем мечты, и он (конечно же!) в тысячу раз лучше обидчика. И вдруг ты видишь впереди большую грязную лужу, останавливаешься, обдумывая, как ее обойти и не заляпать туфли, а там бывший. Пьет из этой самой лужи! Ты снисходительно скидываешь бровь, с грациозностью кошки запрыгиваешь в салон навороченной иномарки, которая останавливается рядом, и уезжаешь в светлое будущее под самым печальным на свете взглядом «Я осознал, кого потерял».

Может быть, не самый лучший вариант, но схема должна быть понятна. Когда мы встречаем в новой жизни людей из прошлого, всегда хочется быть лучше той, кого они знали. Особенно если эти люди тебя обидели. Но, похоже, я уже слишком заигралась, раз вариации этих

встреч уже просочились в сны. Пора завязывать, ведь даже если мы с Богданом встретимся, чего нельзя исключить, потому что колонии на Луне еще не открыли, то вряд ли это будет похоже на шоу. Наверняка мы обойдемся парочкой сухих кивков и пройдем мимо как ни в чем не бывало. Но я сделаю это с гордостью. Обязательно. Зря, что ли, я целых три месяца репетирую этот чертов кивок?!

– Привет, Богдана. Как хорошо, что я тебя застала.

Стреляю равнодушным взглядом в старосту, не отвлекаясь от чистки зубов. Милена выглядит так, словно только что вернулась с фестиваля «Горящий человек» и шла пешком напрямик из Невады. Увядшая укладка, черные крошки туши под воспаленными глазами, опущенные уголки бледных губ. Уверена, вчера она была безупречной и яркой, но безжалостное утро всегда покажет настоящее лицо.

– Богдана, я хотела попросить тебя... – произносит Милена с такой интонацией, что ангелы бы обзавидовались.

Сплюываю остатки зубной пасты в раковину и поворачиваюсь к старосте, приподнимая брови. Милена, заметив мой настрой, кривит губы и теряет напускную благожелательность:

– Я не смогу прийти сегодня в универ, плохо себя чувствую. Забери журнал из деканата, проверь список должников и передай его Ольге Васильевне.

Выключаю воду, стукнув по рычажку, и нервно хмыкаю, вспоминая, с чего все это началось.

– Милен, а кто у нас староста?

– Я, но...

– А кто заместитель старосты? – помогаю отыскать истину, делая скидку на состояние собеседницы.

– Зарина тоже приболела.

– Теперь это так называется? А справки есть? Твой аромат не катит за документ.

– Богдана, ну что тебе стоит?

Милена хлопает длинными ресницами, по всей видимости, забыв, что у меня нет усов и я не ношу портфель.

– Все, чем я могу помочь, так это выдать вам с Зариной по таблетке аспирина.

Забираю косметичку с края умывальника и собираюсь уйти. Милена настойчиво преграждает мне путь:

– Бо, ну пожалуйста. Нас не пустили в общагу, пришлось ждать до утра.

– Слушай, Милен, ты ведь до зубовного скрежета хотела быть старостой и вырвала эту должность у второго кандидата с удивительным рвением. Так наслаждайся и не забывай об ответственности, которую на себя взяла. Извини, но твои проблемы меня не касаются.

Успеваю сделать пару шагов на выход, прежде чем по ушам бьет звук удара каблука о кафельную плитку и звонкий крик:

– Так забирай этот чертов пост! Я уже сто раз тебе предлагала!

– Нет, спасибо, мне и так хорошо, – бросаю я через плечо и покидаю женскую душевую.

На обочинах лежит снег недельной давности, покрытый серым налетом и усыпанный потускневшими конфетти. Праздники закончились, пришло время обычных монотонных будней. Шагаем с Асей по плохо расчищенной скользкой дорожке, скудно припорошенной песком, и изо всех сил стараемся удержать друг друга от нежелательного падения.

– Милена совсем отчаялась, раз подошла к тебе напрямую. Видела ее в коридоре – Золушка после ночи в конюшне.

– Думаешь, я неправильно поступила, отказав ей?

– Ты что?! Конечно, правильно! Она настроила половину группы против тебя, чтобы победить в выборах, вычеркнула твой номер из сценария в «Студенческой весне», ставила тебе лишние прогулы на лекциях... Мне продолжать?

– Не надо, у меня нет проблем с памятью.

Мы с Миленой воюем с первого курса. Пакостить в ответ не по мне, а вот защищаться и держать голову высоко поднятой – в самый раз. Я пропустила «Студенческую весну», но выступила на «Осеннем фестивале» и получила грамоту за лучшее стихотворение. Подружилась с куратором Ольгой Васильевной и деканом Ларисой Михайловной и сама слежу за количеством «н» в журнале напротив своей фамилии. А пост старосты... Да не нужен он мне! Лишние хлопоты, если честно.

– Только попробуй, Шостак! – кричу я, заметив впереди одногруппника.

Невысокий паренек в зеленой шапке смотрит прямо на нас и играет снежком в руках. Он пропускает мимо ушей мое предупреждение, прищуривает один глаз и отводит руку для замаха.

– Славик, я тебя в ближайшем сугробе закопаю! – подключается Ася.

Но Славик решает, что он бессмертный, и, широко улыбаясь, запускает снаряд. Тяну Асю в сторону, чтобы увернуться, а она сгибает ноги в коленях и дергает меня за рукав. Валимся на землю, тихонько пискнув, а за спиной раздается тирада крепких словечек. Кажется, снежок все-таки нашел цель. Мимо с холодным порывом ветра проносится темная фигура, Славик реагирует моментально: разворачивается и бежит к главному входу университета.

– Идиоты, – озвучивает вердикт Ася.

– Лучше и не скажешь, – вздыхаю я.

– И как среди них мы должны выбрать себе будущего мужа?

– Чего? Какого мужа, Ась? – смеюсь я, пытаюсь поскорее подняться, но длинный дутый пуховик меня не поддерживает.

Подруга с легкостью вскакивает первой и протягивает мне руку. Принимаю помощь от маленькой, но сильной птички и наконец снова крепко стою на ногах. Отряхиваемся от грязного мокрого снега и возобновляем путь и разговор.

– Мои родители познакомились в студенческие годы, учились в параллельных группах. А твой? – спрашивает Ася.

– Мои тоже, но тогда время было другое. Парни сейчас... Как бы это сказать? Развиваются су-у-уперме-е-едленно. Посмотри на них, – киваю на толпу мальчишек, резвящихся в снегу, – им по двадцать лет, а ведут себя как первоклашки.

– Самый сложный период в жизни мужчины – первые сорок лет детства.

– Если это правда, то нам пора регистрироваться на сайте знакомств для тех, кому за сорок.

– Фу! Не все же такие олухи.

– Назови мне хоть одного.

– Артем, – мгновенно отвечает Ася.

– Он не так уж далеко ушел от всех этих чудиков, – произношу с улыбкой.

– Неправда. Он идеален.

– Так скажи ему об этом. Может, он позовет тебя замуж.

– Ни за что! – испуганно выдыхает Ася и крепче сжимает мою руку. – Давай живей, на пару опоздаем.

Студенты в первый день учебы после длинных каникул напоминают стадо ленивцев, в глазах большинства читается: «Как же я хочу спать». Да и преподаватели не сильно отстают: лекции проходят медленно и степенно и погружают присутствующих в транс. Серое небо за

окнами обещает снег, а так уже хочется хоть немного солнца и тепла. И почему люди не впадают в зимнюю спячку?

К началу второй лекции по экономике в аудитории появляется моя «горячо любимая» староста. Милена, по всей видимости, пренебрегла самым важным пунктом из списка по восстановлению сил – сном, но душ, свежая укладка и макияж вновь превратили ее в эффектную брюнетку, замаскировав следы бессонной ночи. Рядом с Высоцкой, едва переставляя ноги, плетется недовольная Зарина. Она выглядит такой убитой, что мне становится даже немного совестно, но только на секунду, пока заместительница старосты не стреляет в меня презрительным взглядом. Не отвожу глаз, и Зарина сдается первой. Она занимает свободное место и опускает голову, упираясь лбом в парту. Два – ноль в мою пользу.

– Эй, Лисецкая, – тихо зовет Шостак.

Усердно делаю вид, что не слышу горе-снайпера. Будет знать, как выбирать нас с Асей в качестве мишени.

– Бог-да-на, – не унимается одноклассник.

– Ну чего тебе? – шиплю я, оборачиваясь.

Лицо Славика красное, будто спелый томат, а хитрые глаза то и дело стреляют в сторону Милены и Зарины:

– Снова поцапались с Высоцкой и Молоковой?

– А ты у нас сборник свежих сплетен? Какое тебе дело?

Славик пожимает плечами и смотрит мне в глаза:

– Просто интересно. Может, я переживаю.

– За себя переживай.

– Какая злобная муха тебя укусила? Воробьева, ты, что ли?

– Славик, а ты сохранился, прежде чем болтать такое обо мне? – подключается к разговору Ася.

– Злые вы, девчонки, – обиженно бубнит он, – я вообще-то на тусу позвать вас хотел.

Переглядываемся с подругой и обмениваемся улыбками. Тусовки мы любим, в пределах разумного, естественно. Славик подрабатывает диджеем в ночном клубе, который и клубом-то можно назвать с большой натяжкой: подвал со светомузыкой, неплохой стереосистемой, барной стойкой и десятком маленьких столиков. Для студентов самое то. Недорого, недалеко от общежития, и иногда бывает очень даже весело.

– С этого и надо было начинать, – оттаивает Ася.

– Так ты будешь звать нас или нет? – уточняю я.

– Теперь уже не знаю, меня из-за вас в сугроб воткнули.

– Из-за нас?!

– Вообще-то ты первый начал!

– Ай, ладно, – усмехается Славик, взмахивая рукой. – Вам повезло, что я отходчивый.

Короче, в субботу в восемь в «Тайной комнате». Вход только для своих, поэтому наберете меня, я встречу вас у входа.

– Спасибо, Славик. Ты сделал наш день, – сияет радостью Ася.

– Не за что, – смущенно улыбается он.

Ох, Славик-Славик, если бы ты вел себя чуточку взрослее, то, возможно, Ася уже давно обратила бы на тебя внимание.

– Перерыв окончен! Следующая тема «Роль туризма в мировой экономике», – громко произносит преподаватель.

По аудитории проносится шелест открывающихся тетрадей и вымученных вздохов. День будет долгим.

После пар торопимся с Асей к выходу из университета, подгоняемые чувством звериного голода.

– Сходим в столовку или в магазин?

– Может, возьмем по бургеру? – предлагаю свой вариант.

– Нет! До субботы всего два дня, а я хочу влезть в любимые джинсы. После Нового года еще ни разу не получилось, – печально вздыхает Ася.

– Тогда возьмем по салату...

– Лисецкая! – строгий голос перекрывает гул студенческих голосов.

Оборачиваюсь и с приветливой улыбкой шагаю навстречу декану:

– Здравствуйте, Лариса Михайловна!

– Здравствуй, Богдана. Хорошо, что твою рыжую макушку легко заметить в толпе, – по-доброму улыбается она и легким взмахом руки поправляет челку. – Ваша староста сдала мне незаполненный журнал. Передай его ей, пожалуйста, и скажи, что завтра все должно быть выполнено как положено, иначе мне придется сообщить Ольге Васильевне.

– Да, конечно, – тяжело вздыхаю я, проглатывая злость.

– Спасибо. На тебя всегда можно положиться.

Она вручает мне пластиковую папку и, с благодарностью кивнув, уходит. Сжимаю журнал в руках, негодование в душе растет с космической скоростью. Если бы я сразу стала старостой, то таких проблем не было бы, но нет, Милене захотелось покрасоваться, а выслушивать замечания приходится мне. И где справедливость?

Покидаем с Асей учебный корпус, морозный воздух злобно щиплет теплые щеки и нос. Обвожу взглядом площадку перед зданием и быстро нахожу ярко-красное пятно. Прекрасная мишень для киллера.

– Я сейчас, – бросаю Асе и бегом спускаюсь по ступеням.

Лавирую между студентами и скольжу по заледеневшей плитке. До цели остается не больше метра, уже собираюсь позвать старосту по имени, но носок ботинка застревает в трещине, и я лечу вперед. Приземляюсь на ладони и колени, острая боль вибрирует в костях, а снег грязными колючками вонзается в кожу. Поднимаю голову и открываю рот, чтобы высказать этой выскочке все, что о ней думаю, но натываюсь на знакомое лицо. Тело покрывается призрачной коркой льда, дыхание исчезает.

– Незачем падать на колени, Лисецкая, – с насмешкой произносит Милена.

Ее ехидное замечание тонет в грохоте моего сердца, потому что тот, кто стоит рядом, будто вышел из сегодняшнего сна.

Глава 2

Богдана

Этого не может быть. Не сейчас, не так. Все не так! Эмоции собираются в темный неуправляемый вихрь, а тело не подчиняется разуму. Стою на четвереньках и смотрю на человека из прошлого, умоляя Вселенную, чтобы он оказался всего лишь галлюцинацией. Богдан медленно моргает и напрягает плечи.

– Бо, ты как? В порядке? – щебечет Ася.

Подруга хватается за руку и пытается поднять, включая режим суперсилы. Милена мерзко хихикает, а у Богдана такое выражение лица, словно перед ним тарелка ненавистной квашеной капусты. Сердце набирает яростный темп, горло сдавливает металлическая перчатка чудовища по имени Стыд. Интересно, если я сейчас напихну снега за шиворот этой парочке, они забудут о моем позоре? Может, кивнуть, как и планировала, и уползти в кусты? Идеальный план рухнет, и злость рождается из пламени в глубине души. Да какого черта?! Перед кем я должна трястись?! Подумаешь, поскользнулась!

Выпрямляю спину, поворачиваюсь к Асе и произношу, мягко кивая:

– Спасибо.

Она молча кивает в ответ и округляет глаза, намекая на то, что пора убираться отсюда. Резко выбрасываю руку с папкой в сторону и трясую ею перед Миленой:

– Лариса Михайловна передала, заполнено неправильно! Как можно быть такой тупой?

Милена морщит лоб и уже собирается окатить меня ядовитым потоком, но я разворачиваюсь и широким шагом ухожу из кошмара, который, к сожалению, произошел не во сне, а наяву. Вот и все, встреча с прошлым состоялась. Надеюсь, теперь я буду спать спокойно.

– Бо! – зовет Ася, едва успевая за мной. – Да погоди ты! Что случилось? Куда бежишь?

– Домой.

Сворачиваю за угол, злость отпускает, и снова приходит стыд, но уже в компании с отчаянием. Эмоциональные качели делают полный круг и бьют в затылок с такой силой, что печет в глазах. Глубоко вдыхаю и сбавляю шаг.

– Бо... – Ася заглядывает мне в лицо, пристраиваясь рядом. – Что с тобой? Ты такая бледная, словно привидение увидела.

– Так и есть.

– В каком смысле?

Да в самом, блин, прямом! Это был призрак из воспоминаний о детстве, школе и первом серьезном чувстве, которое причинило слишком много боли. А вдруг это был не Богдан? Вдруг я перепутала? Может, падение встряхнуло мозг, и образ из сегодняшнего сна спроецировался на совершенно незнакомого человека? Если бы это был реальный Кот, то он хоть как-то отреагировал бы, а не стоял там как немой идиот.

– Забудь, Ась. Я просто разозлилась из-за Милены, а потом этот полет... Проехали, ладно?

– Ладно, – задумчиво отзывается Ася, но не может молчать дольше трех секунд. – Нет, ну ты видела? И почему все красотки западают на Милену? Чем она их берет?

Мысленно возвращаюсь на несколько минут назад и понимаю, что не могла ошибиться. Симпатичный высокий парень с серыми глазами рядом с самой красивой и дерзкой девчонкой в городе. Типичный Богдан, ничего нового.

– А парень-то реально классный, даже собирался помочь тебе подняться. Милашка, – усмехается Ася, даже не подозревая, что втыкает ножи мне в грудь.

– Он придурок! – рычу я, пиная снежный ком на краю тротуара. – Самый настоящий болван!

– Воу, Лисецкая, успокойся. Парни, мутящие с Миленой, конечно, по определению не дружат с головой, но...

– Я его знаю. Мы учились в одном классе.

Ася хватает меня за руку и разворачивает к себе лицом:

– Так это он? Тот самый Кот-обормот? Не может быть!

– Хотелось бы, чтобы не могло...

Богдан

Я знал, что Богдана учится здесь, слышал от мамы, но что судьба шандархнет так сразу, не предполагал. Наблюдаю, как фигурка Бо мелькает между толстых стволов деревьев, уменьшаясь, и не могу пошевелиться. Даже вздохнуть не могу. Она меня ненавидит. Ее глаза все сказали, а они не лгут, никогда не лгали, но я слишком поздно научился понимать, что именно она прячет за голубой пеленой. Я вообще многое научился понимать слишком поздно.

– Мы едем или как?

Перевожу взгляд на высокую брюнетку в алом пальто и вспоминаю, зачем вообще сюда притащился. Стряхиваю морок размышлений и шагаю к машине. Девчонка с королевским величием садится на переднее сиденье моей старенькой, но доведенной до идеала «девятки» и громко хлопает дверью. Искоса смотрю на мокрые сапоги, припорошенные грязным снегом, и, сжимая зубы, поворачиваю ключ в зажигании. А отряхнуть она их не хотела?

– Меня, кстати, Милена зовут.

«Как будто мне не плевать», – отвечаю мысленно.

– Богдан, – представляюсь сухо и включаю радио.

– Серьезно? Надо же! – вскрикивает она и без разрешения убавляет громкость на магнитоле. – А ту идиотку, что растянулась перед нами, зовут Богдана. Никчемная, а мнит о себе ого-го! Представляешь, попросила ее сегодня помочь с делами старосты, потому что после вчерашней вечеринки у Егора жутко хотелось спать, а она меня послала. Овца!

Ухмыляюсь, выкручивая руль. Значит, Лисенок больше никому не позволяет ездить на себе? Молодец.

– Она вообще меня знаешь как вымораживает? Говорю ей, хочешь быть старостой, забери этот дурацкий пост, но она теперь отнекивается. Уже и не знаю, что делать. Я же не думала, что на меня свалится столько работы...

Голос этой девчонки смешивается с треском мотора и отдает резкой болью в висках, напоминая о последствиях вчерашней ночи. Ребята шумели так, что даже если бы я не работал, то вряд ли смог бы заснуть.

– А еще она...

– Хорош! Разве я дал понять, что мне интересно?

– Я просто подумала, что стоит познакомиться с друзьями Захара поближе. Раз уж я теперь его девушка, то часто буду появляться в вашей компании. Кстати, вчера я тебя не видела.

Часто появляться? Ну пусть помечтает. Самооценка у девчонки высокая, падать будет больно, и это лучшее наказание для злобных змей.

– Занят был.

– Ты работаешь или учишься?

Она закидывает ногу на ногу, носок сапога оставляет серый след на двери. Выкручиваю колесо громкости на магнитоле до максимума и прибавляю газу. Лучше уж песни омолодившегося Филиппа Киркорова, чем пустая болтовня.

Заглядываю через арочный проем из коридора в тесную гостиную: Захар лежит на потрепанном кожаном диване перед широкоэкранным телевизором, закинув руки за голову, – не сдвинулся ни на миллиметр.

– Доставку заказывали? – спрашиваю громко.

Девчонка проносится мимо и бросается в объятия своего парня с диким визгом:

– Котик, привет! А вот и я! Спасибо, что попросил друга забрать меня из универа. Ты такой заботливый.

– Оп-па, – хмыкает Заха, прижимая ее голову к шее. – У нас тут скоро котоферма будет, да, Кот?

Очень смешно, так бы и двинул по наглой роже, но я гость в его доме, а значит, стоит помалкивать. Мы с Захаром служили вместе, встретились на краю страны и оказались почти земляками. Мир, оказывается, и правда тесен. Захару оставалось меньше полугода службы, когда я попал в часть по распределению после учебки¹, но мы быстро скентовались на почве территориального родства. Он в целом нормальный тип, но недосып, встреча с Бо и звон в ушах от его подружки делают меня слишком раздраженным, а это может обернуться ссорой или даже дракой.

– Егор у себя? – спрашиваю я, проигнорировав подколку.

– Внизу, готовится к субботе. Просил без особой нужды не беспокоить.

Значит, разговор с братом Захара откладывается до вечера.

– Тогда я спать.

– Иди, но я не могу обещать, что мы будем вести себя тихо.

– Захар! – наигранно возмущается девчонка.

– Плевать. Я сейчас бы даже стоя уснул. Развлекайтесь.

Шагаю дальше по коридору и вхожу в бывшую кладовку, по доброте хозяев расчищенную и выделенную мне. Взгляд падает на стол, захламленный деталями от смартфонов, ноутбуков и планшетов, но сил наводить порядок нет. Узкое кресло, разобранное в спальное место, так и манит упасть лицом в подушку, и уже все равно, что от него адски болит спина и я не помещаюсь на нем в полный рост.

Ложусь и закрываю глаза, но не вижу привычную темноту – вижу ее. Лисенка. Чувствую пронзающий кожу взгляд и ком в горле, преследующий от самого универа. У меня было время подумать о том, что между нами произошло, и я знаю, что Бо была права. Во многом, но не во всем.

Раздражаюсь от навязчивых мыслей и воспоминаний, что лезут в голову. И какой теперь смысл это мусолить? Больше двух лет прошло, мы выросли, а чувства остались в прошлом. Мне сейчас не до милой рыжей подружки из детства, наше расставание в самом деле было верным решением. Мы стали свободными, и каждый смог выбрать ту дорогу, которую хотел. Все правильно. Все, черт возьми, правильно. Только почему тогда моя дорога снова привела к ней?

Богдана

Воробьева после моей гневной и в то же время жалостливой тирады все-таки соглашается на бургеры. Вот она – настоящая дружба. Пожертвовать объемом бедер ради близкого человека, это дорогого стоит.

– Ты все еще бесишься, – неодобрительно подмечает Ася.

– И у меня есть на это миллиард причин.

¹ Период пребывания в учебной части перед отправкой в боевые войска. – Прим. автора.

Откусываю большой кусок мягкой булочки, залитой любимым соусом «Тысяча остров», и яростно жую, даже не задумываясь, как выгляжу в глазах многочисленных посетителей кафе быстрого питания. Ася подвигает ко мне картонный стакан с колой и дарит сострадательную улыбку. Делаю несколько глотков и упираюсь взглядом в стол:

– Я упала, Ась. Распласталась, как корова на льду. Что может быть хуже?

– Вообще-то много чего. Там могли быть продукты жизнедеятельности братьев наших меньших, и ты...

– Не продолжай. Я понимаю, о чем ты, но все равно...

– Вот именно, Бо! Все равно. Тебе не плевать, что подумает этот олух?

Было бы все так просто. Вновь откусываю кусок бургера и усердно работаю челюстями, ожидая, когда вредная, но вкусная анестезия подействует.

– Все не так, Ась. Меня не волнует Богдан, но...

– Если звучит «но», то предыдущие слова теряют свою ценность.

– Не нагнетай, – прошу я и опускаю голову, чтобы поймать губами пластиковую трубочку.

– Ты хочешь ему что-то доказать?

– Не знаю. Скорее нет, чем да.

– Он же был с Миленой, жизнь уже его наказала.

– Это точно... – хмыкаю я, а сердце болезненно сжимается.

Лучше бы мы вообще больше не встречались с Богданом. Наши отношения были зависимостью, и стоит лишь раз сорваться – придется начинать лечение заново.

– Я запрещаю тебе думать о нем, – строго заявляет Ася.

– Скажи это моему мозгу.

– А он у тебя своей жизнью живет?

– Иногда кажется, что да.

Ася заглядывает мне в глаза и ласково произносит:

– Бо, с бывшими всегда так, я понимаю. Сама, когда вижу Костика, хочу схватить его за уши и запустить в полет через весь город, но через пару дней отпускает. Дай себе время, ладно? Завтра это уже не будет для тебя таким страшным событием.

Киваю несколько раз, подражая китайскому болванчику, и допиваю колу, глядя в окно. Солнце прячется за тяжелыми серыми тучами и явно намекает, что вечер будет таким же безрадостным, как и день.

– Ась, может, пойдём в «Галактику»? Посмотрим тебе новые джинсы, примерим и пофоткаемся в такой одежде, которую никогда в жизни не надели бы.

– А давай! Я уже так сроднилась со своей парочкой лишних килограммов, что будет жалко терять их из-за какого-то куска ткани, – воодушевленно подхватывает подруга. – Но меня все еще волнует один вопрос: откуда они вообще взялись?

– Слова «новогодний зажор» тебе о чем-нибудь говорят?

– Я ела салаты, они же диетические.

– Ась, не хочу тебя расстраивать, но в оливье из диетического только огурец. И он там далеко не основной ингредиент.

– Тогда зачем называть его салатом?

– Если бы он назывался холодным рагу с колбасой и майонезом, ты бы съела его на полведра меньше?

– Не-е-е, не думаю, – улыбается Ася, хитро прищуривая глаза цвета теплой карамели.

На душе светлеет, а туман печали рассеивается. Зачем думать о прошлом, если меня полностью устраивает настоящее?

Утро пятницы проходит спокойнее, чем утро вчерашнего дня. Асе даже не приходится меня будить, с этим легко справляется телефон. Чувствую себя полной сил и энергии после ночи без снов и нежеланных гостей в них. Вот что значит – ложиться спать до полуночи.

Отсидев первые две лекции по менеджменту, бежим с Асей в университетский буфет, чтобы заправиться горячим кофе и пирожными. Подруга несется впереди и гордо виляет бедрами, все еще находясь в эйфории от покупки новых джинсов, которые сели просто идеально. Правильный фасон и размер карманов творят чудеса, несмотря на цифры, которые показывают главные враги девушек.

– Я займу очередь, а то мы будем целый час стоять! – кричит Ася, прибавляя скорости, и юрко протискивается мимо спешащих к общему финишу студентов.

Ей бы на Олимпиаду. Поставь за красной ленточкой тарелку с пончиками в шоколаде, и она порвет любого спринтера на голом энтузиазме.

– Какие люди и без охраны! – гремит вдалеке знакомый голос.

Сжимаю руки в кулаки и ускоряюсь.

– Даже та-а-ак?! – в интонацию преследователя вплетаются негодующие нотки.

Собираюсь сорваться с места, но оказываюсь в объятиях быстрее, чем успеваю сказать «ой». Сильные руки привычно прижимают меня к теплой груди, поднимающейся от дыхания.

– Рыжая, ты совсем страх потеряла? Игнорировать меня решила? Я тебе уши надеру!

– Я вообще-то обиделась.

Тема поднимает меня в воздух и кружится на месте под мой протяжный визг. Перед глазами все расплывается, ноги болтаются в воздухе, а дыхание перехватывает. Зажмуриваюсь, вонзаю ногти в его руки и тихо молю о пощаде. Тема медленно останавливается, опускает меня на пол и разворачивает к себе лицом, сжимая ладонями плечи:

– И что же на этот раз, можно узнать?

Справившись с легким головокружением, враждебно прищуриваюсь и запрокидываю голову:

– Я уже не помню, но точно знаю, что ты где-то накосячил.

– Не может такого быть, – качает головой Тема.

– Вспомнила! Ты забыл поздравить меня с праздником!

– С каким?

– С какими... – уточняю я, приподнимая брови.

Тема ведет подбородком в сторону, готовясь к пулеметной стрельбе. Ну держись!

– С Днем стоматолога, с Днем работника гражданской авиации, с днем рождения волейбола и... с днем рождения стриптиза, в конце концов!

– И когда они были?

– Вчера!

– О-о-о, моя рыжая повелительница, прости раба своего грешного. Я исправлюсь, честное фроловское.

У нас с Темой своя атмосфера, и чувство юмора одно на двоих. Когда я только поступила в универ, он, зная о моей ситуации, пытался всеми силами растормошить меня и раскрасить жизнь новыми красками. Поздравлял с праздниками каждый день, водил в кино, дарил милые безделушки. Правда, в последние несколько месяцев мы немного потерялись. Забег на выживание за зачетами, следом Новый год и десять дней в обнимку с тазиком оливье, а в завершение самое нервное время для студентов – сессия, тут уже не до друзей.

– И как ты будешь исправляться? – спрашиваю я, задирая нос еще выше.

– Ты занята сегодня вечером? Может, сходим куда-нибудь?

– Я подумаю.

– Рыжая вредина, – усмехается Тема и, обнимая меня за плечи, шагает в сторону буфета.

– Белобрысый сноб!

Перекидываемся еще парочкой ласковых в нашем понимании слов и входим в вытянутое помещение с высокими столами и длинным прилавком. Запах свежей сдобы пробуждает аппетит, но размер очереди нокаутирует его с одного удара. Ася выглядывает из толпы и машет нам с Темой, приглашая подойти.

– Привет, Артем, – сбивчиво здоровается она.

– Привет, Ася. Прекрасно выглядишь. Новая прическа?

Ну все, началось. Тема пропадает, и появляется его вторая личность – принц Артемий первый, дамский угодник и повелитель девичьих сердец. Ася касается пальцами кончиков темных волос и смущенно улыбается:

– Нет, но спасибо за комплимент.

Отвожу взгляд, не желая принимать участия в надоевшем представлении. Эти двое с легкостью могли бы найти общий язык, если бы одна перестала стесняться, а второй вышел из королевского образа.

– Милые дамы, мне очень жаль, но я должен вас покинуть...

– Тебя ждет встреча с драконом? – натянуто улыбаюсь другу и хлопаю его по плечу. – Скачи, рыцарь, и принеси нам его голову. Дать подзатыльник на удачу?

– Я позвоню тебе вечером, вреднючка, и скажу время киносеанса.

Артем с вежливой улыбкой кивает Асе, а после легким шагом выходит из буфета, собирая взоры большинства присутствующих девчонок.

– Эй, Воробьева! – щелкаю пальцами перед лицом подруги. – Ася! Прием-прием! Земля вызывает...

– Какой же он классный, – вздыхает она, все еще глядя на дверь, за которой пропал Артем.

– Мы идем сегодня в кино.

– Да, я так и поняла.

– Когда я сказала «мы», то имела в виду и тебя.

– Нет!

– Это был не вопрос.

– Я никуда не пойду, – серьезно заявляет она.

– Пойдешь, как ми-и-иленькая, – произношу и растягиваю губы в демонической улыбке.

– Бо, я...

– Кто следующий?! Ой, девочки, привет, – замечает нас тетя Люда. – Вам как обычно? Лимонники свежие привезли и корзинки тоже.

Выбираем с Асей треугольные кусочки мягкого печенья с жидкой лимонной начинкой и, забрав заказ, устраиваемся за свободным столом в самом углу. Размешиваю сахар в кофе, а Ася зависает, глядя в пустоту.

– Ась, Тема будет не против, не переживай. Мы уже давно собирались погулять вместе, пора бы наконец это сделать.

– Не хочу портить вам свидание, – отвечает она резко.

– Снова ты за свое? Я сто раз тебе говорила...

– Дружба между мальчиком и девочкой возможна только тогда, когда один из них влюблен.

– Это не прав...

– Уверена?

Опускаю взгляд, прижимая пальцы к горячему стакану:

– У нас с Котом была другая ситуация.

– Нет, Бо, такая же. Ваша дружба держалась далеко не на дружеских чувствах, потом вмешалась ваша одноклассница и... бах! – Ася втыкает вилку в печенье, разламывая его на две части. – Все развалилось. Я не хочу, чтобы ты еще раз прошла через подобное.

– Мы с Темой только друзья. Клянусь!

– Ты для него больше чем подруга.

– А тебе не кажется, что ты сейчас решаешь за него? Мы обсуждали эту тему и...

– Так он тебе и признался, после того как один раз ты его уже отшила. Он просто ждет, пока ты сама поймешь, что он лучше всех, – выдавливает смешок Ася и запикивает в рот кусочек лимонника.

На выдохе опускаю плечи, внимательно глядя на ту, которую искренне считаю самой лучшей. Ася сейчас так похожа на меня прежнюю. Светлый, добрый и понимающий человек, который старается помочь всем в ущерб себе. Я давно решила не повторять прошлых ошибок, и ей этого не позволю.

Есть шанс? Нужно его использовать. Есть чувства? В них стоит признаться. Учítывая, что симпатия Аси растет с каждым месяцем, было бы неплохо ей как-то себя проявить, а я могу с этим помочь. Действительно помочь, а не так... Прерываю мысленный поток, слишком глубоко копнула. Запиваю першение в горле сладким кофе и возвращаюсь в настоящий момент.

– Я знаю, какой он, Ась. И знаю, как он относится ко мне. Тема – отличный друг, он очень дорог мне, но между нами ничего не может быть. И он тоже это прекрасно знает.

– И все равно, – упрямо качает головой Ася, – я не хочу делить с тобой парня, ты для меня важнее.

– О-о-о, Воробьева! Я сейчас разрыдаюсь, и нам придется пропустить следующую пару. Я буду ныть в туалете, а тебе придется передавать мне сухие салфетки в щель под дверью.

– Да ну тебя! Я же серьезно!

– И я тоже! Сегодня мы пойдем в кино, и ты сама все увидишь.

– Мы договорились с Леськой в пять часов опробовать новую лампу для сушки геля-лака.

– Значит, встретимся в семь.

– Ты не расслышала? С Олесе́й! Она же дочь богини медлительности и перфекционизма – Неторописки.

– Ладно, тогда в восемь.

– Ты не отстанешь? – кривит губы Ася.

– Не-а.

В половине шестого заглядываю в комнату к соседке Леське и первое, что вижу, это перекошенное от ужаса лицо Аси. Кажется, она уже пожалела, что подписалась на эту авантюру.

– Ась, я побежала. Наш сеанс в восемь двадцать, встретимся у стойки с попкорном.

– Постараюсь успеть, – отвечает она, корча мордочку грустного котенка из мемов, а в глазах бегущая строка: «Памагити!»

– Она успеет, – говорит Леся, не спеша откручивая крышку лака. – Мы быстро закончим. Как будто это возможно...

– Хорошо, – натянуто улыбаюсь я. – Ну удачи, девчонки.

– Спасибо, – мямлит Ася, наблюдая, как Леся неторопливо окунает кисть в гель.

Здесь поможет только магия или молитва. Я не ведьма, поэтому попрошу у Вселенной немного скорости для Леси. Надеюсь, сработает. Закрываю дверь и спускаюсь по лестнице к выходу. Город встречает меня холодными поцелуями ветра, с неба сыплется мелкая крошка снега, а из-за серых облаков проглядывает тусклый образ месяца. Прикладываю палец к его рожкам и прикрываю один глаз, как учил меня бывший лучший друг. Похоже на букву «р», значит растет. Надо бы сходить в парикмахерскую, подстричь концы волос.

Выбрасываю из головы образ маленького Кота и неспешным шагом направляюсь к торговому центру «Галактика», позволяя морозному воздуху очистить голову. Прогулки в одиночестве иногда очень полезны. Бесконечный поток мыслей, что направлен на мелкие проблемы, замедляется, сердце стучит ровнее, а ощущение умиротворенности накрывает легкой вуалью.

Пытаюсь услышать внутренний голос и понять, что чувствую именно сейчас, в этот конкретный момент, но телефонный звонок прерывает импровизированную медитацию. Имя на дисплее вызывает улыбку. Разговор с этим человеком куда лучше, чем любая успокаивающая практика.

– Привет, мамуль, – отвечаю на звонок, выдыхая белое облачко пара.

– Это не мама, это Геля, – хохочет сестренка.

– Ангелочек, ты снова взяла мамин телефон без разрешения?

– Она разрешила!

– Ты уверена?

– Да! – пищит малышка.

– Смотри мне... – предупреждаю строго. – Как дела в садике?

– Норма-а-ально, только Лешка Науменко меня злит. Совсем совесть потерял. Забирает игрушки, плюет в чай. Невыносительный мальчишка! Его попа просит трепки, и я уже спрятала папин ремень себе в рюкзачок. Завтра ему всыплю.

Прикрываю рот ладонью, сдерживая смех. Статус старшей сестры требует немедленной концентрации.

– Геля, так нельзя. Сейчас же верни папин ремень на место, иначе и твоя попа пострадает.

– Но как же Лешка? Он никого не слушает! Катя и Маша постоянно плачут из-за него, я должна их защитить!

С умилением вздыхаю. Как же быстро она выросла. А характерец такой, что построит, кого хочешь. Вся в маму.

– Может, стоит рассказать воспитательнице? – предлагаю самый безопасный вариант.

– Ты что?! Я же не ябеда!

– Хорошо. Тогда попробуй для начала поговорить с Лешкой, а ремень оставь дома. Если не послушает, тогда придумаем, что делать, вместе.

– Ладно, – неохотно соглашается Геля. – Разрешу Лешке быть моим мужем, когда будем играть в семью. Он вообще-то влюблен в меня, а настоящая женщина должна уметь регулировать своего мужчину.

– Может быть, контролировать? – хихикаю я.

– Точно! Контролировать!

– И откуда ты это знаешь?

– Ну-у-у... я умная, – гордо заявляет она.

– Снова смотрела с мамой сериалы по телевизору?

– Разочек.

– Ангелочек, бить никого не надо, хорошо? Думаю, Лешка послушает, если ты его вежливо попросишь, тем более что он влюблен в тебя.

– Но я-то его не люблю! Я люблю Сашку Бубликова, а он Карину...

Детские драмы не моя тема. Я со своими-то не сумела справиться, куда уж тут советы раздавать.

– Милая... – начинаю я, с трудом подбирая слова.

– А может, и не Сашка, я еще не решила. Варианторов много. У нас знаешь сколько мальчиков в садике?

– Наверное, целая толпа.

– Угу.

– Ангелочек, а мама далеко? Дашь ей трубку?

– Сейчас!

Слышу из динамика шустрый топот маленьких ног и писклявый лай Редиски.

– Мама! Тут Бо тебе звонит!

Значит, я звоню? Вот же хитрюга.

– Привет, Лисенок. Как ты там? Как начало нового семестра?

- Привет, мамуль. Все хорошо. У вас как дела?
- Как и всегда. Папа отсыпается после сдачи последнего проекта, Ангелочек растет и крушит все вокруг.
- Я как раз об этом и хотела поговорить. Вытащи у нее из рюкзака папин ремень, она собирается завтра провести расправу над хулиганом в садике, – произношу сквозь тихий смех.
- О божечки... Опять? Богдана, – мама переходит на шепот, – забери меня отсюда. Они меня с ума сводят. Я буду жить под кроватью в общежитии и даже помогать с курсовыми, если хочешь. Как тебе план?
- Собираешься оставить папу одного с Гелей? Тебе его не жалко?
- Он вчера не помыл посуду. Заслужил.
- Я подумаю над твоим предложением, мамуль, а пока крепись.
- Вот так и рожай детей, никакой потом благодарности, – усмехается она.
- Спасибо, мать клана Лисецких, что дала мне жизнь, но мне пора ее жить. Позвоню вам завтра.
- Хорошо, Лисенок. Скучаю по тебе.
- И я тоже. Поцелуй от меня папу и про ремень не забудь.
- Такое забудешь. Пока, родная, береги себя.

Нахожу Тему в нашей любимой кофейне «Котопончики» и падаю на стул рядом, стягивая с головы шапку:

- Привет!
 - Твой латте уже почти остыл.
- Сбрасываю с плеч пуховик, сияя улыбкой:
- А я люблю холодный кофе в двадцатиградусный мороз, бодрит не по-детски. Он молча кивает, и мне совсем это не нравится.
 - Тем, прости, что задержалась. Разболталась с Гелей и мамой по дороге.
 - Передавай им привет от меня в следующий раз.
 - Конечно, подлиза, передам.
 - Не нарывайся, рыжая, я не в настроении.
- И вот теперь я отчетливо вижу потухший взгляд и опущенные уголки губ, которые привыкла видеть только в улыбке. Артема редко можно застать печальным, а тем более злым, но никто не может быть счастлив постоянно.
- Что случилось? – спрашиваю настороженно.
 - Ростова объявилась.
 - Что-о-о? В каком смысле? Приехала?
 - Слава котопончикам, нет. Всего-лишь атакует меня в интернете, – вздыхает Тема и устало откидывается на спинку стула.

Упоминание Ларисы Ростовской хуже, чем океан остывшего кофе. Она, конечно, красотка, никто не спорит. Восточная внешность, божественный голос и манеры принцессы, но есть и минус, один и очень большой – неверность. Тема познакомился с Ларой прошлым летом в студенческом лагере, куда приглашают делегации из разных городов страны. У них закрутился бурный курортный роман, который перерос в настоящие отношения, правда, на расстоянии, но все было серьезно. Я даже через пару месяцев перестала дразнить друга и поверила в их «долго и счастливо», пока не появился Рустам. Разборки были недолгие, но болезненные. Тема вернулся от бывшей любимой с поломанным носом и разбитым сердцем.

- И чего она хочет? «Вернись ко мне, я все прощу»?
- Да черт его знает, чего она хочет, – резко отвечает Тема, глядя в чашку с зеленым чаем, – говорит, скучает, предлагает остаться друзьями.
- Навоза ей на лопате, а не друга!

– Ревнуешь?

– Ты собираешься согласиться? – ошарашенно спрашиваю я, округляя глаза.

– Конечно, нет. Я не смог бы дружить с девушкой, в которую был влюблен. Я же не мазохист.

Оскорбленно прикладываю руки к груди:

– А как же я?

– Я не был влюблен в тебя, Лисецкая, – отмахивается Тема. – Это была всего лишь симпатия, которая стала началом отличной дружбы. Нам весело, и мы неплохо понимаем друг друга, поэтому я и терплю твой сарказм и дурачество до сих пор.

– Сам дурак! – отвечаю я и довольно улыбаюсь. – Так какая же девушка нужна тебе для счастья? Есть образ идеального идеала?

– Рыжая, что за вопросы? Если ты собираешься предложить мне свою кандидатуру и признаться в любви, то я лучше сразу выйду в окно.

– Облезешь! Ты меня не достоин!

– Ну да, ну да... – насмешливо произносит Тема.

Нахмурившись катаю шарик из салфетки и запускаю его в лоб друга:

– Ответ на вопрос.

– Бо, нет никакого идеала. Она должна быть просто моей, это чувствуется почти сразу.

– А внешность? Есть какие-то пункты?

– Грудь пятого размера.

– Ты идиот?

– Да что ты пристала? Не знаю я! У меня нет определенного типажа. Хорошо бы обойтись без усов и пивного пузика, а с остальным я смирюсь.

– Идиот, – подвожу итог, тяжело вздыхая.

Делаю несколько глотков теперь уже точно остывшего кофе с приятным запахом лаванды и произношу как можно беспечней:

– С нами, кстати, сегодня будет Ася.

– Так вот к чему ты клонишь?

– Нет, не угадал. Ты ей совершенно не интересен как парень, поэтому я хотела попросить тебя быть собой, а не играть в принца Артемия Первого.

– Когда это я играл?

– Всегда, если рядом любая девушка, кроме меня. Тем, тебе не нужно притворяться кем-то другим, ладно? Ты среди своих. Давайте просто проведем хороший вечер вместе. Асе это нужно, да и мне тоже.

Тема пристально смотрит мне в глаза, не задавая больше никаких вопросов, но я и без них собиралась все рассказать.

– Вчера я встретила Кота...

Глава 3 Богдана

Тема не отводит взгляда от моего лица и ныряет в омут задумчивости, оставляя меня в томительном ожидании. Холодный кофе не приносит удовольствия, точно весь вкус испарился вместе с теплом. Отставляю стакан и жду реакции друга, считая глухие удары сердца.

– Это была случайная встреча? – наконец-то спрашивает Тема.

– Случайная и очень унижительная. Он приехал за подружкой к универу, а я упала к его ногам, поскользнувшись. Классно, да?

– И что он?

– А что он? – хмыкаю я. – Ничего, стоял и смотрел, пока Ася не помогла мне подняться.

– Тебя волнует встреча с ним? – задает следующий вопрос Тема, примеряя новый образ – доктора-психотерапевта.

– Конечно, волнует! Я упала, Тем! Это суперстремно!

– А может, ты еще любишь его?

– Ты сдурел?!

Посетители кафе замолкают, и я стыдливо прикрываю глаза. Успокаиваю эмоции серией глубоких вдохов и выдохов и продолжаю спокойно:

– Не носи чушь, Тем, все в прошлом. Но сама ситуация идиотская, согласись.

– Обычная ситуация в гололед. Если бы ты упала рядом с другим человеком, психовала бы так же?

– Ты вообще на чьей стороне?

– На стороне правды.

– И в чем правда?

– Ты мне скажи.

– Знаешь что? Я больше не хочу говорить об этом, – обиженно отвечаю я и складываю руки на груди, отворачиваясь.

– Чего ты хотела от меня, Бо? Чтобы я пожалел тебя и мы вместе обваляли кости Богдана в грязи? Зачем тебе это? Старая рана открылась? Все еще болит?

– Да! – вскрикиваю горько. – И ты сейчас ковыряешься в этой ране ржавым гвоздем!

Впиваюсь в нижнюю губу зубами и нервно качаю ногой под столом. Лучше бы я молчала.

– Бо, – ласково зовет Тема, – посмотри на меня, пожалуйста.

Медленно перевожу взгляд, на лице Темы ни тени улыбки, а в глазах искреннее беспокойство.

– Рыжая, время иногда играет с нами нечестно. Оно не лечит, а лишь дает возможность спрятать воспоминания подальше и наслаивает поверх новые. Было бы замечательно иметь возможность стирать себе память, но, увы, нам этого не дано. Твоя реакция говорит о том, что ты еще ничего не забыла, что ты зла, обижена и жаждешь реванша. Ты хочешь показать Богдану свое превосходство, хочешь доказать, что он был не прав.

Опускаю голову, колючий ком растет в горле.

– Бо, не надо. Это того не стоит.

– Я знаю, – произношу тихо, стараясь задушить в зародыше протест, что зреет в глубине души. – Зачем он вообще появился?

– Это закон бывших.

– Что за закон?

– Они всегда появляются неожиданно и не вовремя.

– А нельзя для них отдельный город построить? Бывшеленд какой-нибудь? Или сделать приложение, которое присылает оповещение на телефон, что бывший в радиусе пятисот метров? Жить было бы куда проще.

– Хорошая идея. Надо будет поболтать с одним кентом, он разбирается в этой теме, если воплощение реально, то мы можем заработать миллионы.

– Пятьдесят процентов прибыли мои.

– Естественно, ты же у нас генератор идей.

Тема лучезарно улыбается, и я с удовольствием отвечаю ему тем же. Кажется, отпустило.

– Рыжая, если вы встретитесь снова, не позволяй ему даже подумать о том, что ты все та же, и не жди, что он сам остался прежним.

– Тебе бы в психологи, Тем.

– Мне и в жизни дурки хватает, – невесело усмехается он.

Покидаем с Темой «Котопончики» и отправляемся в кинотеатр. К моему большому удивлению, Ася уже ждет нас там. Спасибо! Спасибо, Вселенная! Теперь я знаю, что ты меня слышишь. Посылаю Тему за большим ведром карамельного попкорна, а сама пытаюсь уговорить подругу показать результат ногтевой живописи от Леси.

– Да брось, Ася! Я хочу посмотреть!

Дергаю ее за локоть, пытаюсь вытащить хоть одну руку из кармана куртки.

– Нет! – вырывается она, мотая головой. – После такого зрелища любой ужастик будет казаться всего лишь миленькой драмой. Я берегу твою психику.

– Не может быть все настолько плохо, – не сдаюсь я и снова тянусь к ее руке.

Ася делает несколько шагов в сторону и врывается в Артема. Клянусь, я вижу искорку, сверкнувшую между ними, когда их глаза встречаются.

– Извини, – бормочет Ася.

– Ничего страшного, – дружелюбно отвечает Тема, а после смотрит на меня со всей строгостью. – Рыжая, отстань от нее! Не хочет, пусть не показывает. Пойдемте уже в зал, реклама скоро начнется, а я хочу посмотреть все трейлеры к киноновинкам.

– Тем, у меня такое чувство, что ты ходишь в кино только для того, чтобы смотреть рекламу. «Ютуб» для кого придумали? Вбиваешь в поиск название фильма с припиской «трейлер» и хоть усмотришь.

– А я тоже люблю смотреть рекламу в кино, – говорит Ася. – Можно сразу выбрать, какой еще фильм ты хочешь посмотреть на большом экране.

– Да! – сияет улыбкой Тема. – В этом вся суть! Вот видишь, Бо, я такой не один.

– Вижу, – усмехаюсь я и иду в зал, скрывая искреннюю радостную улыбку.

Не прошло и двух минут, а они уже спелись, голубки. Я, конечно, не профессиональная сваха и уж точно не собираюсь манипулировать друзьями, просчитывая ходы и выводя на эмоции, но хочу дать им возможность разглядеть друг друга. Есть в Асе и Теме что-то общее, словно они одночастотные волны. Заметно это не сразу, но я ведь хорошо знаю и одну, и второго. Уверена, они точно подружатся, а дальнейшее зависит только от них.

Единственная уловка, на которую я иду, так это наша рассадка перед экраном. Заскакиваю первая в проход между рядами мягких бархатистых кресел, которые уже через час превратятся в деревянные лавки, и занимаю крайнее место. Тема, как настоящий джентльмен, пропускает Асю вперед, и пазл складывается идеально. Ася посередине, по левую руку я, а по правую – замечательная возможность сблизиться с Фроловым.

Тема ставит Асе на колени ведро попкорна, и она осторожно придерживает его одной рукой, натянув рукав водолазки так, что не видно кончиков пальцев. Что же такого ужасного могла сделать Леська? Собираюсь вновь пристать к подруге, но знакомый смех привлекает внимание, прежде чем я успеваю открыть рот.

Двумя рядами ниже замечаю темную макушку с идеальным начесом. Девушка поворачивается к спутнику, и я ее узнаю – Королева стерв и первых овец Милена Дуророжденная! Сердце предательски вздрагивает, но быстро приходит в норму, потому что парень, сидящий рядом с ней, мне совершенно не знаком. Но как же так? Еще вчера Милена была с Котом, а уже сегодня целуется в кино с другим? Миленко.

Из колонок звучит громкая музыка, на экране мелькают кадры фильма, и голоса затихают. Поднимаю голову, обещая себе, что все два часа буду смотреть только вперед. Все, что происходит двумя рядами ниже, не мое дело, но, если честно, Богдана даже жаль. И почему он всегда выбирает таких девчонок?

– Бо, бери попкорн, – шепчет Ася, вовремя отвлекая меня от глупых мыслей.

Богдан

– Врубай! – кричу я, выглядывая из-за акустической системы.

Егор нажимает несколько кнопок на диджейском пульте, и подвал заполняется плотными басами, от которых вибрирует пол. Удовлетворенно киваю, Егор улыбается, показывая большой палец, и понижает громкость.

– Спасибо, Кот. Я уже думал, придется раскошелиться на новую колонку.

– Еще пару лет проработает, если снова чем-нибудь не зальете.

– Это все малолетки. Я предупреждал Захара, что пускать сюда перваков – плохая идея. Больше не стану его слушать.

Между братьями Зеленскими, как я успел заметить, довольно напряженные отношения, но без жести. В отличие от старшего раздолбая, который сразу после школы ушел в армию, а вернувшись, даже не чешется по поводу работы, младший учится в университете, а в свободное время вкладывает душу и средства в свою «Тайную комнату».

Прохожусь еще раз взглядом по подвалу и признаю, что здесь не так уж и плохо. Напоминает средней категории клуб в стиле лофт с небольшой барной стойкой, танцполом и зоной отдыха. По словам Захара, этот бизнес пока не приносит никакого дохода, но Егор продолжает стремиться к вершине и не собирается сдаваться, что заслуживает большого уважения. Именно поэтому я хочу обсудить свою идею с ним, а не с Захаром.

– Егор, насколько я понял, это здание принадлежит вам с братом и левое крыло вы сдаете в аренду, верно?

– Вообще это дом матери, но они с отцом перебрались за город три года назад, а эту громадину оставили нам со словами: делайте что хотите, только не сожгите. Левая часть дома уже давно оборудована под коммерцию, наверху небольшой офис, а внизу четыре кабинета.

– И все заняты?

– Нет, один освободился в прошлом месяце.

– Супер. Я бы хотел открыть здесь мастерскую. Центр, улица проходная, все как надо. Это возможно?

– Почему ты пришел с этим вопросом ко мне, а не к Захару?

– Он твой брат, ты знаешь почему.

– Ну да, – хмыкает Егор, – все возможно, Кот, но потянешь ли ты? Цены здесь немаленькие, центр, ты сам сказал. Вдобавок устанавливаю их не я, а отец.

– Я думал, для друзей можно сделать скидку.

Егор проводит пятерней по кудряшкам и смотрит на меня, прищуривая один глаз. Мы знакомы всего несколько месяцев, друзьями нас можно назвать с большой натяжкой, но я знаю, как это исправить. Опыт есть. Я могу найти общий язык с любым человеком, ну или почти с любым...

– Мне нужна помощь здесь, в клубе. Хочу вытянуть его на уровень и открыться официально. От Захара не дождешься, а брать кого-то со стороны пока не хочу. Бабок лишних нет.

– Без проблем. Что именно нужно от меня?

– Завтра здесь будет концерт, вход только для своих. Ты вроде здоровый, сойдешь за охранника.

– Ты больше меня раза в полтора, – усмехаюсь я.

– Не брезгую железом, – гордо отвечает Егор.

– Кто будет выступать? – задаю еще один наводящий вопрос, не торопясь соглашаться.

– Вряд ли ты его знаешь.

Киваю и отвожу взгляд, делая вид, что усиленно обдумываю его предложение. Один, два, три...

– Ладно. Я в деле.

– Тогда договорились, – говорит Егор и протягивает ладонь.

Отвечаю на рукопожатие и улыбаюсь. Небольшой шаг к желаемому будущему сделан, сегодня определенно хороший день.

Богдана

После кино Тема вызывается проводить нас с Асей до общежития. Друзья активно обсуждают фильм, шагая в ногу, а я молча плетусь рядом, слушая их разговор вполуха. Кинокартинной я не прониклась, а всему виной назойливые мысли о мальчике из детства и его ужасном вкусе при выборе подружек.

Если быть совсем откровенной, то Милена действительно красивая девушка, но неужели это единственное, что волнует парней? Ладно-ладно, предположим, у нее есть и другие достоинства, сомнительно, но все же. И что получается? Красота и парочка положительных качеств позволяют безнаказанно крутить хвостом направо и налево? Я бы очень хотела не видеть то, что видела, но уже поздно. Интересно, Богдан рогами потолок еще не цепляет? Сохатый кот – звучит неплохо. Его бы в Красную книгу или на ярмарку уникальных животных.

Должна ли я рассказать Богдану правду о его любимой в память о нашей дружбе? У нас с Котом, конечно, были разногласия, но такого я не пожелала бы никому, разве что самой Милене в качестве искупления. И все-таки сомнения есть. Кто я такая, чтобы лезть в чужие отношения? Сама я предпочла бы узнать об измене как можно раньше, но, возможно, кто-то думает иначе. Какими благими ни были бы намерения, нельзя с уверенностью сказать, что они не навредят, слишком уж мы все разные.

– Вот и пришли, – говорит Тема, останавливаясь, – спасибо за компанию, девчонки.

– Тебе спасибо, – отвечает Ася и сжимает губы, но искреннюю улыбку не спрячешь.

Как же меняется девушка рядом с объектом симпатии. Ася сейчас похожа на Белоснежку: блестящие глаза, румянец на светлой коже, волосы немного длиннее и светлее, чем у диснеевской принцессы, но это неважно. Уверена, если она запоет, то к нам слетятся все птицы и сбегутся все бездомные собаки округа и начнут водить хоровод.

– Как-нибудь повторим? – спрашивает Тема и переводит взгляд на меня, мгновенно меняясь в лице. – Бо, в чем дело?

– Просто устала, – отмахиваюсь я, не желая портить вечер своими заскоками.

– Тогда, милые дамы, я вас отпускаю.

– Хозяин дал Добби носок...

– О-о-о, – тянет Ася, закатывая глаза.

– Если Бо начинает цитировать фразы из фильмов, то ей уже точно пора спать, – подхватывает Тема.

Ребята переглядываются и смеются. Смотрю на лучших друзей, и сердце искренне радуется. Тема качает головой и заключает меня в крепкие объятия:

– Спокойной ночи, Бо!

Обнимаю его в ответ, наслаждаясь чувством легкости и безопасности:

– Спокойной ночи! Не пропадай больше, в следующий раз походом в кино не отделаешься.

– Хорошо, вреднючка, а ты не забывай, что думать прежде всего нужно головой.

– Тебе-то откуда знать?

Тема сжимает руки, как будто хочет меня придавить, а потом хохочет, отпускает и поворачивается к Асе.

– Был рад познакомиться поближе, Ася, – мурчит он и обнимает ее так же, как и меня.

Ася замирает, широко распахнув глаза. Вселенная, прошу тебя, не дай ей отключиться от счастья. Молитва срывается, и Ася вытаскивает руки из карманов, чтобы обнять Тему в ответ. На темно-синей куртке я вижу десять белых пятнышек, больше похожих на пузыри, чем на ногти. Они что, тестили с Леськой челлендж «сто слоев геля-лака»?

– Взаимно, – тихо отзывается Ася, прижавшись щекой к Теминому плечу.

Если бы я была немного наглее, то достала бы телефон и сняла на камеру этот исторический момент, чтобы лет через двадцать показать его их детям. Тема медленно, будто нехотя, выпускает Асю из объятий и подмигивает мне, бросая:

– Увидимся!

Он разворачивается и уходит, а Ася поспешно прячет руки обратно в карманы. Смотрю ей в глаза, полные загадочного сияния:

– Если хочешь прыгать и пиццать, то давай сначала дойдем до комнаты.

– Веди, Бо. Я не чувствую рук и ног.

Десять минут победного танца с восторженными визгами, и Ася падает на кровать, блаженно улыбаясь. Выдохлась, птичка.

– Если честно, я думала, что ты увидишь Тему настоящим – и влюбленность как рукой снимет.

Ася прижимает руки к щекам и перебирает ногами, тарабаня пятками по матрасу.

– Он идеальный. Умный, смешной, интересный. И он обнял меня! Это лучший вечер за последние несколько месяцев! Бо, спасибо тебе. Правда... Я... – всхлипывает она.

– Эй, эй! – Я подбегаю к ее кровати. – Ась, ну ты чего? Все ведь хорошо. Я, конечно, не могу обещать, что вы теперь станете...

– Да понятное дело, – смеется сквозь слезы Ася, – ты же не гипнотизер.

– Я могу погуглить и научиться, но не факт, что после сеанса его мозги останутся невредимыми и он не начнет кукарекать каждый час. Тебе нужен парень-будильник?

Ася, улыбаясь, вытирает пальцами слезы с глаз и смотрит на меня с нежной благодарностью.

– Так, Воробьева! – произношу строго. – Хватит влагу разводить. Начало положено, а дальше будет видно. Тема непростой парень, но и неглупый. Он не станет играть с тобой, если чувства появятся, то ты узнаешь об этом первая, а если нет...

– Можно, я пока буду верить в лучшее?

– Звучит отлично.

Возвращаюсь на свою половину и сажусь на кровать, упираясь взглядом в пустоту.

– Земля вызывает Богдану. Прием-прием!

– Я здесь, – отзываюсь скованно.

– В чем дело? Ты какая-то странная. Поняла, что не хочешь его мне отдавать?

– Ась, ты дуручка или да?

– А что тогда? Все еще думаешь о...

- Я видела Милену в кино. С парнем.
- С обормотом?
- В том-то и дело, что нет. Это был кто-то другой, я его не знаю.
- Может, друг или брат?
- Вряд ли с друзьями или братьями так самозабвенно обмениваются слюнями.
- Бо, да какая разница? По-моему, это не твое дело.
- Я знаю, но это ужасно, и мне немного...
- Тебе жаль Кота?!
- Мы были друзьями, Ась, – произношу с охватывающей душу тоской. – Много чего случилось, но у нас были и хорошие моменты.
- Ты хочешь ему рассказать?
- Нет, – отвечаю я, скривившись, – но теперь я не могу выкинуть это из головы!
- Тебе нужно отвлечься, Бо. За последние пару дней этот обормот занял большую часть твоих мыслей, что неправильно.
- Она права. Так права, что хочется взвыть.
- Хорошо, что завтра суббота, – продолжает тараторить Ася. – Устроим день девичьих радостей, а вечером отправимся на тусняк в «Тайную комнату». До меня уже дошли слухи, что именно там намечается.
- И что же?
- Концерт!
- Кто выступает?
- Это тайна... – загадочно улыбается подруга.
- Тогда почему все так радуются? Вдруг приедет Валерий Леонтьев?
- Ой все, Лисецкая, выключай скепсис! Сколько можно?! Ты позволишь усатому-полосатому портить тебе жизнь одним своим существованием? Ты сама на себя не похожа!
- Ее слова бьют по больному, но я стойко принимаю каждый отрезвляющий удар. Богдан больше не будет так сильно влиять на меня, что бы ни произошло. Никогда!
- Ась, у нас есть только одна проблема...
- Что за проблема?
- Твои ногти.
- Ася прячет руки за спину и мямлит, прикрыв глаза:
- Леська очень хотела сделать ровной ногтевую пластину. Как думаешь, это можно снять?
- Только если топором.
- Вот спасибо, подруженька! Поддержала!
- Тащи пилку, подруженька, нас ждет до-о-олгая ночь.

- Холодный ветер нещадно бьет по лицу и треплет волосы. Идея прогуляться перед тусовкой больше не кажется хорошей, но осталось всего пара кварталов, поэтому мы с Асей упорно переставляем ноги.
- Шостак не берет трубку, – стучит зубами Ася.
- Может, занят? Увидит пропущенный и перезвонит, – отвечаю с надеждой и одновременно придумываю казнь для Славика, если он все-таки не оправдает моих ожиданий.
- Мы околеем, пока его дождемся. И почему я не надела свитер?
- Потому что он скрывает всю красоту, – усмехаюсь я, ускоряя шаг. – Давай прибавим ходу, согреемся.
- Меня смогут согреть только объятия горячего парня.
- Да-а-а? А как же Тема?
- Я его и имею в виду, – довольно произносит Ася, – и не только объятия, но и...
- Избавь меня, пожалуйста, от подробностей твоих фантазий.

– А зачем еще нужны лучшие подруги?

Минут через пятнадцать, когда я уже с трудом чувствую пальцы на ногах и проклиная свои совершенно не зимние кроссовки, мы наконец-то добираемся до места. Проносимся мимо частной стоматологической клиники, минуем закрытый канцелярский магазин. Ася переходит на полубег, а я, наоборот, замедляюсь, заметив перед входом в «тайный» подвал толпу. Человек двадцать изображают пингвинов, собравшись в небольшие стайки возле кованых ворот.

– Бо, – зовет Ася, обернувшись, – ты идешь?

– Здесь, кажется, очередь.

– И что? Мы же приглашены, значит, заходим первые.

– Ты уверена?

– У меня скоро отвалится нос, про уши я вообще молчу. Я еще ни в чем не была так уверена.

Спорить с ней не хочется, себе дороже. Пробираемся мимо замерзшей молодежи, собирая недовольные и удивленные взгляды. Чувство неловкости прокатывается мурашками по спине, но желание выжить и оказаться в спасительном тепле побеждает. За кованой решеткой стоит парень, в тусклом свете уличных фонарей удастся разглядеть лишь высокий силуэт, но как только я подступаю ближе и поднимаю голову, то узнаю его.

Это что, шутка? Судьба еще недостаточно надо мной посмеялась?

Богдан опускает подбородок, а его темные брови медленно ползут вверх. Мысль о побеге пролетает искоркой в голове, но я прихлопываю ее, как назойливую мушку. Я не стану убегать. Не стану, и все!

– Снова постоим и помолчим? – произношу громко и смело.

Богдан отклоняет голову, точно я щелкнула его по лбу, а после растягивает губы в полуулыбке.

– Нам нужно внутрь! – заявляет Ася.

– Всем нужно, – спокойно отвечает он, не сводя с меня глаз. – Привет, Богдана.

Звук его голоса тонкой болью отзывается за ребрами. Вдыхаю холодный воздух и сжимаю зубы. В этот раз я должна справиться. Может быть, все снова не так, как мне бы хотелось, здесь нет лужи, а Богдана не мучает жажда, но и я не валяюсь у него в ногах.

– Привет, может, уже пропустишь нас?

– По старой дружбе? – добродушно усмехается он, прищуриваясь. – Я бы с радостью, но не могу. Вход только для своих.

– Мы и есть свои! – кричит Ася, из которой, похоже, ледяной ветер выдул всю вежливость.

– Я так не думаю, – качает головой Богдан.

Ася злобно рычит и вытаскивает из кармана куртки телефон. Будет снова звонить Славику? Хорошая идея.

– Мы действительно приглашены, – вздыхаю я, не желая устраивать концерт раньше времени.

– Я бы точно узнал твою фамилию в списке. Боюсь, ты что-то перепутала. Здесь пиццерия ниже по улице, наверное, вас ждут там.

Это было мощно, но недостаточно, чтобы я так быстро сдалась.

– Можешь позвать Славика?

– Не знаю такого.

– Он здесь диджей.

– Я думал, ты ненавидишь тусовки.

– А я – что тебе нечем думать!

– Вот теперь я тебя узнаю, Лисенок, – улыбается Кот с таким видом, словно выиграл войну.

Делаю шаг к решетке, рука проходит между прутьями, и я упираюсь указательным пальцем в грудь Богдана:

– Ты обольщаешься, Кот. Ты меня совершенно не знаешь.

Веселье сползает с его лица, словно расплавившаяся маска, а я продолжаю сверлить его разгневанным взглядом. Хотел посмеяться надо мной? Оказался в выигрышном положении и злорадствует? Коровью лепешку ему вместо шапки!

– Девчонки! – слышу из глубины подвала задорный голос. – Кот, пропусти их, они со мной.

Славик поднимается по лестнице и выглядывает из-за плеча Богдана. Ася подается вперед, задевая меня плечом:

– Шостак, что за дела?! Мы чуть в сосульки не превратились!

– Ко-о-от... – строже повторяет Славик, и Богдан покорно отступает, открывая калитку.

Прохожу мимо, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Вот тебе, Котьяра! Съел?! Знает он меня. Как же! Спускаемся вниз по лестнице и попадаем в «Тайную комнату». Прямо по курсу барная стойка, справа небольшой подиум, имитирующий сцену. Свет приглушен, играет легкая музыка и приятно пахнет фруктовым дымом.

– Снимайте куртки и возьмите себе что-нибудь в баре за счет заведения. Скажите, что от меня, – говорит Славик.

Поворачиваюсь к нему и упираю руку в бок:

– Да-а-а? Что-то охранник отказался нас пропускать, даже услышав твое имя.

– Он новенький. Первый день сегодня.

– И, похоже, тупенький, – подмечает Ася.

– Есть немного, – кивает Славик. – Осмотритесь пока. Я закончу настраивать аппаратуру и найду вас.

Он резво убегает за диджейский пульт, и мы смотрим с Асей друг на друга.

– Бо, ты как? – осторожно спрашивает она. – Там на входе, как я поняла?..

– Да. Это был усатый-полосатый, – нервно усмехаюсь я.

– Ты держалась просто отлично.

Отвожу взгляд. Так ли это на самом деле?

– Бо, если тебе некомфортно, мы можем уйти. Хочешь, я спрошу у Шостака, есть ли здесь другой выход?

– С какого перепуга? Я пришла веселиться и буду веселиться. Давай лучше посмотрим, что есть в баре. Нужно согреться.

– Моя девочка, – улыбается Ася, одобрительно кивая.

Глава 4

Богдан

Сам не понимаю, что на меня нашло. Увидел Богдану, услышал голос, и захотелось поскорее прекратить эту пытку, отправив ее подальше. Повел себя как настоящий придурок. Второй раз! А Бо действительно выросла. Глупо было думать, что она останется той же маленькой проповедницей, попав в море студенческих соблазнов. Завела себе новых друзей, знакомых, ходит на тусовки, скалит зубки. Хотя чего я ждал? Что она будет рада меня видеть? Улыбнется и спросит, как дела?

Слышу позади шаги на лестнице и оглядываюсь.

– Как у тебя тут? Порядок? – спрашивает Егор.

– Полный, – лгу, не моргнув и глазом. – Как там внизу?

– Теплее, чем здесь, – усмехается он и достает из кармана телефон. – Начнем шоу-программу где-то через час. Можешь пропустить еще человек десять-пятнадцать – и достаточно.

– Понял.

Никакого списка, естественно, нет. Большую часть знакомых и друзей Зеленских я уже запомнил в лицо, прожив в их доме последние три месяца, а в остальном у меня полный карт-бланш. Главное – не пропускать малолеток, всякого рода неадекватных личностей и быковатых типов. Сегодня все должно быть прилично.

– Оп-па-ча! У нас здесь что, фейс-контроль? – громко смеется Захар, подходя к калитке в обнимку со своей прилипалой, которая с трудом переставляет ноги.

– Привет, мальчики. А нас пропустите? – хихикает она.

Бросаю короткий взгляд на Егора. Челюсть сжата, брови нахмурены. Нехорошо.

– Заха, может, вы просохнете для начала, а потом спуститесь? – говорю я мирно. – Все начнется только часа через два.

– За это время можно начисто высохнуть, – отмахивается Захар. – Мы в норме.

– Оно и видно, – ядовито выплевывает Егор.

– Что ты сказал? Непустишь *родного* брата в *наш* клуб?

– Наш? Когда днем я попросил тебя помочь спустить кегу, ты сказал, что он только мой. Началось. А я ведь надеялся на спокойный и веселый вечер.

– Егор, проводи девушку вниз, а я пока поговорю с твоим братом.

– А ты у нас с какого фи́га в боссы записался? Сильно умный? – петушится Захар.

Смотрю другу в глаза. Неужели он забыл, чем обычно заканчиваются наши стычки?

– Заха, есть разговор. Дружеский. Мы же не заставим твою девушку мерзнуть на улице? Он небрежно толкает ее вперед и кривит губы в ухмылке:

– Ладно, дружище. Если есть разговор, поговорим.

Недовольный Егор открывает калитку. Прилипала делает пару шагов и цепляется за его руку, подворачивая ногу на первой же ступеньке. По-хорошему, ее надо отправить домой, но кто здесь думает о хорошем? Захар закрывает калитку и останавливается рядом со мной, играя желваками. Мне не нравится роль воспитателя, но сейчас Егору нужна поддержка. Я понимаю, как много значит для него сегодняшний вечер, а вот Захар, похоже, ни черта не понимает. Придется объяснить.

– Ну и? Что за разговор, Кот?

– Для начала... Где ты так надрался, Заха? Вечер только начался.

– А ты что, завидуешь?

Склоняю голову вбок, пытаюсь понять истинную причину его враждебности:

– Откуда столько бычки?

– Если бы ты меньше тусил с моим братом, то, возможно, был бы в курсе откуда.
– Слушай, Захар, я что-то не догоняю. Тебе девчонка твоя мозг выклевала или ты просто от нее тупизной заразился? Давай я тебе кое-что объясню...

– Попробуй.

– Сегодня у твоего брата ответственное мероприятие, и для него это очень важно. Он попросил бы тебя о помощи, да вот только это бесполезно. Ты должен быть на моем месте. Должен помогать ему и поддерживать. Он пытается подняться, пытается построить что-то свое. Мы уже сто раз с тобой это обсуждали, а ты никак не вылезешь из песочницы.

– Да пошел ты!

Слушать правду не всегда приятно. Особенно когда ты ее и сам знаешь.

– Заха, я твой друг. И я хочу как лучше. Может, ты уже начнешь вести себя по-мужски?

– А может, я тебе по роже дам? – яростно выпаливает он.

– Давай, если считаешь, что я не прав.

Гнев бушует в темных зрачках, но с каждой секундой он становится тише. Захар поджимает губы и на выдохе опускает напряженные плечи:

– Мне все тычут Егором. Какой он молодец, и это, и то... Но я, блин, не он!

– Я знаю. У вас нет никакого соревнования, и Егор это понимает. Ему нужен брат, а не соперник.

– И откуда ты вылез такой умный? – насмешливо спрашивает Захар.

– Оттуда же, откуда и ты.

Он чешет лоб и косится на лестницу:

– Пойду выпью кофе и узнаю, не нужна ли помощь.

– Я подскочу, как только здесь закончу.

– Ага, – бросает он и спускается по ступеням.

Прикрываю глаза, тяжело вздыхая. И когда я успел стать семейным психологом? Может, блог завести? Слышал, это неплохой бизнес, если собрать большую аудиторию. Давать советы другим не так уж сложно. Когда объективно смотришь на ситуацию, пробелы и слабые места находятся быстро, а вот разобраться со своей жизнью куда труднее. Вспоминаю инцидент с Богданой, стыд тычет раскаленной иглой в грудь. Я только что сказал Захару вести себя как мужик, а сам...

– Привет. Это здесь будет выступление Гратиса?

Три девушки подходят ближе к калитке и смотрят на меня через решетку, ожидая ответа. Стоят ровно, взгляды адекватные – подходит. Хватаюсь за один из прутьев и тяну на себя:

– Да, вы по адресу.

– Вход платный? – интересуется блондинка в белой шапке и мило хлопает ресницами.

– Для красивых девушек бесплатный, но я хотел бы увидеть ваши документы.

– Пожалуйста, – улыбается она, шаря рукой в сумке.

Перед моим лицом появляются три развернутых паспорта. Подсвечиваю телефоном, изучая цифры. Всем больше девятнадцати, блондинку зовут Катя. Настроение становится куда лучше. Пропускаю девушек, галантно взмахивая рукой:

– Хорошего вечера.

Блондинка оборачивается, стреляя заинтересованным взглядом:

– А ты всегда на посту?

– Нет. Через час спущусь в зал.

– Я буду ждать, – улыбается она и продолжает движение вниз.

Как же это было легко. Интерес исчезает без следа.

– Эй, дружище! – бьет по ушам громкий бас.

Возвращаюсь к работе, забывая светлые глаза и имя той, которая на мгновение сумела захватить мое внимание.

Через полчаса объявляю об отсутствии свободных мест и спускаюсь в клуб. Людей немного, нет привычного безбашенного угара и сумасшедших танцев, но ощущение комфорта и предвкушение концерта согревают и тело, и душу. Уютно и таинственно, эти определения точно подходят «Тайной комнате». Ловлю на себе пристальный взгляд блондинки, что сидит с подругами за одним из столиков. Она приглашающе качает головой, но я не спешу реагировать. Все, что мне сейчас нужно, это горячий чай. Сдержанно улыбаюсь ей и шагаю к барной стойке.

– Ну что, отмороженный, чего налить? – спрашивает Захар.

Удивленно поднимаю брови, и друг смеется:

– Да. Я действительно помогаю. Так трудно в это поверить?

– Нальешь мне чаю?

– Как же ты меня бесишь своей правильностью. Что за друг бракованный мне достался? Где оформить возврат? – ворчит Заха. – Кот, давай хоть пьяный кофе? Быстрее поправит.

– Хорошо, только не переборщи.

– Ничего не могу обещать.

Забираюсь на барный стул и кладу заледеневшие руки на стойку. Меняется музыкальный трек, в короткой паузе слух улавливает знакомые нотки мягкого смеха. Поворачиваюсь и беззастенчиво рассматриваю ту, кого не видел больше двух лет. Ту, которая когда-то была моим личным лучиком света. Богдана с подругой стоят у диджейского пульта и что-то весело обсуждают. Все, что осталось от прежней Бо, – цвет волос, а в остальном... Помада на губах, малиновая рубашка, раскованные движения и открытая мимика. Она смеется и машет руками, совершенно не обращая внимания на окружающих. Раньше такой свободной она была только в компании самых близких, и я тоже входил в этот круг, пока не попытался...

– Понравилась? – спрашивает Захар и ставит передо мной картонный стакан.

– А где твоя подружка? – ловко ухожу от ответа, потому что не хочу даже думать над ним.

– Где-где? Вырубилась, дрыхнет в углу на диванчике.

– У вас все серьезно?

– Смеешься? Какое серьезно? Так, просто веселимся.

– А она в курсе?

– Блин, дружище, ты сегодня уже читал мне нотации. Давай хотя бы по одной теме в день, ладно?

– Да я... – произношу скованно, – ты прав, это не мое дело.

– Когда у тебя самого в последний раз была самка?

– А вот это уже не твое.

– Понял. Не кипятись, Кот, лучше выпей.

Делаю пару глотков горячего горького напитка, наслаждаясь теплом в горле и груди, и снова возвращаюсь взглядом к Богдане. Она, будто почувствовав, поднимает голову и смотрит на меня. Даже на таком расстоянии кажется, что я вижу насыщенный голубой оттенок ее глаз с переливом зеленцы и темными крапинками. А может, я просто не смог его забыть? Богдана презрительно щурится, и я не придумываю ничего лучше, чем отсалютовать ей стаканчиком, в знак того, что не хочу продолжать глупую ссору.

Богдана медленно приподнимает бровь и... Да ладно?! Ее рука поднимается вверх, пальцы сжаты в кулак, но лишь первые две секунды. Бо показывает мне средний палец и, довольно усмехнувшись, возвращается к разговору с друзьями. Злость согревает лучше кипятка, мышцы напрягаются, превращая тело в камень. Касаюсь одной ногой пола, подвигаюсь на самый край стула, и выпиваю залпом остатки кофе.

Ну все, Лисичка-сестричка! Теперь держись! Мы точно поговорим, и еще неизвестно, кто из нас будет извиняться первым.

Богдана

Правая рука горит адским пламенем, смеюсь над шуткой Славика, но не понимаю ее сути. Скашиваю взгляд на Кота. Видел бы он себя со стороны, усатый ангел мести. А что он мне сделает? Покажет в ответ язык, скрутит дулю, нажалуется родителям? Он дважды выставил меня душой, пусть получает по заслугам!

Правда, чувство собственного превосходства исчезает так же быстро, как пена с моего остывшего капучино, когда разгневанный Мурзик спрыгивает со стула и хищной походкой движется прямо на меня. Сердце боязливо сжимается, интуиция велит бежать как можно скорее, но Вселенная сегодня на моей стороне. Богдана перехватывает высокий широкоплечий парень с милыми русыми кудряшками и что-то говорит ему, хлопая по плечу. Получаю острый взгляд серых глаз, предупреждающий, что мы еще не закончили, и Кот широким шагом направляется в сторону выхода. Кудряш поворачивается в нашу сторону и показывает Славике раскрытую ладонь, а после скрывается за дверью рядом с барной стойкой.

Пронесло...

– Пятиминутная готовность, девчонки, – озвучивает Славик, нажимая кнопки на диджейском пульте.

– У-и-и-и! – радостно вскрикивает Ася. – Сейчас появится Гратис!

– Кто-о-о? – переспрашиваю я.

– Эх ты, серость, – качает головой подруга.

– Лисецкая, ты что, не слышала о Гратисе? Он уже несколько месяцев сводит с ума весь интернет.

– У Бо особенный вкус. Она любит музыку без слов и... без музыки.

– Ха-ха. Очень смешно. Я не люблю треки с пустым набором слов, типа тапки, шапки, бабки, мамки, рамки...

– Значит, этот должен тебе понравиться, – утверждает Славик.

– Посмотрим, – хмыкаю я и поворачиваюсь к Асе: – Если ты знала, кто будет выступать, почему сказала, что певец какой-то таинственный?

– Потому что никто еще не видел, как он выглядит. Это первое живое выступление. Вершится история, Бо, ты это чувствуешь?

– Я чувствую, что тебе пора переходить на минералку...

– Начинаем, – тихо произносит Слава и берет в руки микрофон. – Дорогие друзья! Мы рады приветствовать каждого из вас в «Тайной комнате». Первое правило этого места – все, что происходит в «Тайной комнате», остается тайной. И сегодня специально для вас мы приготовили сюрприз. Самый загадочный и таинственный исполнитель Сети, который уже успел покорить сердца миллионов слушателей по всей стране, приехал, чтобы впервые спеть свои песни вживую. Приветствуем! Гратис!

Зал взрывается аплодисментами и криками. Они что, действительно все его знают? Такое чувство, что я только-только вылезла из пещеры. Верхний свет гаснет, перед сценой зажигаются прожекторы. Высокая темная фигура поднимается на подиум с микрофоном в руках, а музыкальный бит вырывается из колонок вперемешку со звуком страдающей электрогитары. И в тот самый момент, которого, по всей видимости, многие ждали певец выходит из тени, но... Облом Обломович Обломский! На нем черная свободная толстовка, широкие спортивные брюки и массивные серебряные кроссы. И все бы ничего, если бы не черная балаклава² и темные солнцезащитные очки. Кажется, тайна его личности так и останется неразгаданной. Уже собираюсь язвительно пошутить, но голос Гратиса лишает меня дара речи.

² Лыжная маска или разновидность подшлемника. – Прим. автора.

*Я знаю о силе слабости,
Верю в судьбу, что однажды даст знак,
Я несу в себе реки жадности
И никому не позволю похитить мой клад...*

Зрелый тембр с приятной хрипотцой вызывает ощущение лопающихся пузырьков пены в ушах и отдаленного звучания бензопилы. Как это вообще возможно?!

*Не смотри на меня,
Слушай!
Моя музыка звучит для тебя!
Чувствуй!
Эти строки лишь пыль.
Думай!
Нам подвластен весь мир.
Действуй!*

Некоторые ребята вскакивают с мест, чтобы подойти ближе к сцене. Девушки танцуют, парни качают руками в такт. Им действительно нравится, и, если честно, мне тоже. Атмосфера живого исполнения отличается от трека в записи. Помимо музыки, голоса и звуковых эффектов можно ощутить энергию исполнителя, разделить с ним чувства и эмоции. И все это настолько ошеломляет, что я не могу оторвать взгляд от сцены, боясь пропустить что-нибудь важное. Гратис поднимает руку, крепче сжимая второй микрофон, и бьет по слушателям взрывной волной душераздирающего голоса:

*Я способен гореть,
Я умру за мечту.
Меня не стоит жалеть,
Никого не прощу.
Я останусь один,
Свободный навек.
Мне не нужен твой Рим,
Больше не человек.*

Песня заканчивается. Секундную тишину разрывают в клочья крики, хлопки и свист. Втягиваю носом воздух и понимаю, что на несколько мгновений забыла, как дышать.

– Ну как тебе? Как? – Ася дергает меня за руку. – Правда, он клевый? Скажи, что да! Скажи-и-и!

Смотрю на подругу, а после снова на сцену. Сердце бьется, точно сходит с ума.

– Да, – выдыхаю с трудом, – он хорош.

Выступление Гратиса длится около двух часов, и за это время я окончательно и бесповоротно вливаюсь в толпу его фанатов. Асе даже удается оттащить меня от диджейского пульта поближе к сцене, чтобы потанцевать под зажигательные эмоциональные треки. Выстрелом в сердце становится песня на итальянском языке. Не понимаю ни слова, но душой чувствую, что ее смысл невыносимо колючий, но не отталкивающий, а выпускающий лишнюю соль и боль заодно.

– Благодарю вас, – хрипит сквозь одышку певец и возвращает микрофон на стойку.

Самые смелые бросаются к краю сцены, чтобы перехватить музыканта, но из толпы появляется Кот. Он оттесняет всех любопытных и провожает Гратиса к выходу из клуба, как настоящий телохранитель.

– Выступление нашего гостя окончено, дорогие друзья, но ночь продолжается! – заводит толпу Славик. – Веселитесь и ни в чем себе не отказывайте! Все, что случается здесь, останется тайной навсегда!

– Как думаешь, твой друг знает, кто Гратис на самом деле? – спрашивает Ася.

– Не знаю... – отвечаю, словно под гипнозом. – И он мне не друг! – прихожу в себя.

– Прости-прости, – машет она руками. – Просто я так надеялась, что увижу его.

– Ты и увидела.

– Ой, Мисс мира в номинации «Сарказм» вернулась. Увидела, но в дурацкой шапке.

Зачем ему это все?

– Вот придем на его следующий концерт и спросим.

– Но он тебе понравился, – хитро улыбаясь, говорит Ася и толкает меня плечом.

– Я уже сказала, что да. Это какое-то преступление?

– Нет, но, может, ты спросишь у усатого-полосатого о нем? Ммм?

– Даже думать забудь!

– Что ж, стоило хотя бы попытаться, – усмехается Ася. – Пойдем посидим немного.

Кажется, я вывихнула лодыжку.

– Найди столик, а я принесу чего-нибудь попить.

– Хорошо.

Подхожу к барной стойке и оглядываю выстроившуюся очередь. Все хотят промочить горло после диких танцев, ждать придется долго. За спиной краснощекого бармена открывается дверь, и из-за нее появляется кудряш с коробкой в руках. Два лучше, чем один, дело точно пойдет быстрее, а значит, стоит дождаться пока все нетерпеливые разойдутся. Отступаю в сторону к свободному краю бара и перевожу взгляд на сцену. Строчки одной из песен неудержимо крутятся в голове:

*Мы не птицы, но приходится учиться летать.
Рай нам снится, но жизнь больше похожа на ад.
Испытания пройдены, путь был слишком горяч.
Возвращайся на родину, там тебя ждет мудрый скрипач.
Он сыграет мелодию жизни, ту, которую ты написал,
Он откроет миру все тайны.
Миру, что родным тебе так и не стал.*

– Понравился концерт?

Оборачиваюсь и встречаю ясный взгляд темных глаз. Кудряш опирается о барную стойку прямо напротив меня и дружелюбно улыбается.

– Да, Гратис действительно оказался крутым чуваком.

– Ты не слышала его раньше?

– Сегодня впервые, но вердикт положительный.

Кудряш улыбается шире, и его очарование ударяет жаром по щекам:

– А здесь ты тоже в первый раз? Я не видел тебя раньше.

– Обычно здесь столько народу, что невозможно запомнить всех.

– Тебя я запомнил бы.

Он флиртует со мной?! Вот это номер! Подхожу ближе и упираюсь локтями в столешницу, приподнимая подбородок:

– Запоминай, пока есть шанс.

– Уже, – кивает он, – Егор.

– Богдана. Рада знакомству.

– Богдана... – повторяет он, а у меня, кажется, краснеют даже уши. – Очень приятно. Могу я угостить тебя чем-нибудь?

Он достает стеклянную бутылку, и я поджимаю губы.

– Понял. Есть лимонад из моих личных запасов.

– Я не могу просить о такой жертве. Слишком круто для первых трех минут знакомства.

– Мне не жалко.

– Тогда можно два?

Он смеется, а я улыбаюсь. Хороший парень, даже очень. Настроение подскакивает до отметки «Я люблю тебя, жизнь». Егор возвращается ко мне через пару минут с двумя бутылками «Тети Груши» и ставит их на барную стойку.

– Спасибо, – произношу, опуская глаза, – мне нужно вернуться к подруге, она там от жажды умирает.

– Тогда беги спасай. Увидимся еще?

– Конечно, – бросаю я, хватая бутылки, и поспешно отворачиваюсь.

Я уже сто лет так себя не ощущала. Дурная легкость в каждой клеточке, горящее лицо. Делаю несколько шагов вперед, точно по воздушным облакам, но в одно мгновение настроение падает до отметки «Пристрелите меня». Кот уверенно и быстро направляется в мою сторону, разрезая толпу. Нужно уже положить этому конец. Мы больше не дети, к чему это ребячество? Встречаю Богдана с холодной решительностью и не даю первым начать разговор:

– Слушай, Кот! Да, я немного перегнула. Ты злишься, и все такое, но ты тоже хорош. Ничего бы не случилось, если бы ты первый не повел себя как болван. Давай сделаем проще. Так сложилось, что мы снова очутились в одном месте, но это еще не значит, что мы должны влезать в личное пространство друг друга. Мы можем представить, что попросту незнакомы. Тебя нет для меня, а меня – для тебя. Договорились?

Богдан ошарашенно хлопает глазами и молча кивает. Напряженно улыбаюсь, потому что меня не особо устраивает его реакция. Да и плевать! Проблема решена! Оглядываю столики, пытаюсь скорее отыскать Асю, но не успеваю уйти далеко. Передо мной появляется преграда, с губ срывается злобный рык. Медленно поднимаю голову и с непониманием вглядываюсь в знакомое до боли лицо, которое еще не успела забыть, но твердо решила попытаться.

– Привет. Меня зовут Богдан. Познакомимся?

Глава 5

Богдана

– Что? – изумленно спрашиваю я, потеряв нить реальности.

Богдан мило улыбается, склонив голову набок. Такой себе добрый котенок, а в глазах привычный хитрый блеск, обещающий шалость.

– Хочу познакомиться с тобой. Не против?

Смотрю на него как на душевнобольного. Смотрю и не могу подобрать слов, потому что все крутящиеся в мыслях фразы нельзя произносить приличным девушкам. Он делает шаг, оставляя между нами непозволительно ничтожное расстояние, и я поднимаю голову выше. Дыхание сбивается с привычного ритма, волна ностальгии разливается растущей печалью в душе.

Нет! Прочь! Я себе пообещала. Он уже не тот. Он меня обидел! Время, что мы провели вдвоем друг от друга, ничего не меняет. Мне ничего не нужно. Он мне не нужен!

– Против, – отрубая я, собираясь пройти мимо, но мой шаг в сторону тут же дублируется.

– Почему?

– Кот, ты дурак или да? Что за цирк?

– Это не я веду себя как клоунесса.

– Да-а-а? То есть это я тут представления устраиваю?!

Крепче сжимаю бутылки с лимонадом. Треснуть бы его как следует, да напитки жалко. Егор все-таки от сердца их оторвал.

– Дай пройти, – холодно произношу я.

– Нет.

– Ты издеваешься?

– А по-моему, это ты издеваешься.

– В каком месте?

– Да в этом самом, Бо! Я всего лишь хочу поговорить!

– Не о чем нам разговаривать!

– А я думаю, что есть.

– Подумай еще раз. Если получится, конечно.

– Может, ты перестанешь язвить и выслушаешь меня?

– А может, ты просто отстанешь?!

Если бы мы оба могли стрелять лазерами из глаз, то в клубе появилось бы два тела с кучей сквозных отверстий. Между нами не просто перестрелка – бойня, и никто не собирается проигрывать.

– Бо, послушай... – вздыхает Богдан, устало прикрывая глаза.

Укол совести пронзает сердце. Чувствую его подавленное состояние, и прежняя маленькая Богдана тянется к лучшему другу, как в старые добрые времена, но я не она.

– Нет! – перебиваю резко. – Ты послушай! Это ни к чему, ясно? Все в прошлом.

– Да что ты там себе навдумывала? – ошетинивается Богдан. – Я просто хотел извиниться за случай у входа. Нам не обязательно шарахаться друг от друга и тем более прикидываться, что мы не знакомы.

Это так он прощения просит? Прелесть какая. Больше похоже на претензию, словно я во всем виновата, а не он. Да что он о себе возомнил? Распушил хвост и думает, что крутой? Я ему сейчас два средних пальца показала бы прямо перед моськой, да руки заняты.

– Извинения приняты. Это все?

– Какая же ты тяжелая...

Выхватываю взглядом знакомую копну темных волос. Мелена обнимает за шею краснощекого бармена и развязно двигает бедрами в такт музыке.

– Зато твоя легкая уже упорхнула к кому-то еще. Наверное, ветром сдуло, – выплевываю презрительно и тут же жалею о сказанных словах.

Богдан переводит взгляд в сторону, и это отличная возможность сбежать, но я не могу оторваться от его лица и слежу за его эмоциями. Зачем я это сделала? Ну что за идиотка? Теперь он подумает, что мне не все равно, а на самом деле... А что на самом деле?

– Ты подумала, что Милана моя девушка?

– Милена... – поправляю я.

– Да хоть Магдалена, – усмехается он, – если тебя это так волнует, то у меня нет девушки.

– Мне по барабану!

Он широко улыбается, показывая ровный ряд белых зубов:

– А так и не скажешь.

Вот теперь точно все, поиграли, и хватит. Решительно обхожу Богдана, направляясь к столику, где ждет Ася. Встречаюсь с ней взглядом и понимаю, насколько все плохо.

– Лисенок!

Оглядываюсь, взывая к силам Вселенной и умоляя наградить меня зырко-лазером.

– Еще увидимся! – подмигивает Богдан, стреляя первым.

Добираюсь до Аси и, точно раненый солдат, падаю на стул:

– Ты не представляешь, чего мне стоили эти две бутылки лимонада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.